

Предновогодние поздравления

К читателям газеты «Наша Гавань»

Дорогие соотечественники, друзья!
Совсем скоро уйдет в историю год 2013.

Для каждого из нас он останется памятным по-своему. В частности, для меня – это год знакомства с Новой Зеландией, с ее обычаями, культурой, природой, а главное – с замечательными, открытыми, добродушными людьми, населяющими эту землю.

Много приятных встреч было и в среде соотечественников. Я рад знакомству с людьми неравнодушными, отдающими много сил делу сохранения русского языка, наших культурных традиций, поддержанию духовной связи с Родиной.

Россия же в году уходящем продолжала уверенно двигаться по пути наращивания экономических возможностей, совершенствования социально-политической системы, укрепления позиций на международной арене. Многие из про-

исходящего в России вызывало законное чувство гордости у всех, кто себя с ней ассоциирует.

Поступательно развивались и российско-новозеландские отношения, особенно двусторонний политический диалог, что еще раз подтвердилось в ходе недавнего визита в Москву министра иностранных дел Новой Зеландии г-на М.Маккалли.

Наступающий 2014 г. будет годом 70-летия дипломатических отношений между Россией и Новой Зеландией. Хотелось бы, чтобы он прошел на позитивной волне и был отмечен запоминающимися событиями. Уверен, друзья, что вы внесете и свою весомую лепту в это дело.

В заключение хочу от всей души поздравить вас с наступающим Новым годом и светлым праздником Рождества Христова! Пусть 2014 год станет для вас ярким и успешным, щедрым на душевную теплоту, наполненным искренностью

и жизненной энергией, ознаменуется новыми достижениями и добрыми переменами.

Здоровья, согласия, мира и счастья вам, дорогие друзья, и всем вашим близким!

*Посол Российской Федерации
в Новой Зеландии В.Терещенко*

«Наша Гавань» поздравляет своих читателей

Уважаемые читатели «Нашей Гавани»!
Вот и подходит к концу этот непростой год. Для многих из нас были в нем печальные и радостные события, успехи и неудачи... Но, конечно же, и мы все надеемся на это, в памяти останутся только приятные и радостные моменты уходящего года. Вот и у нас, членов редакции «Нашей Гавани», произошло в этом году много событий - сложных и ответственных, важных и интересных...

И, подводя итоги, мы с гордостью можем сказать – мы справились, и мы выполнили... С участием представителей общественной организации «Все вместе», которые также являются членами редакции газеты, в мае проведена Первая новозеландская Конференция соотечественников; завершен двухлетний труд и выпущена первая книга о соотечественниках, живущих в Новой Зеландии, «Новая Зеландия

говорит по-русски». Говоря о газете, мы продолжаем совершенствовать ее содержание и дизайн, расширять читательскую аудиторию и привлекать новых авторов... Мы делаем все возможное, чтобы газета становилась еще более интересной, популярной и авторитетной.

Поздравляем вас, дорогие наши читатели, с наступающим Новым годом!! Мира и благополучия, успеха и здоровья, уверенности в завтрашнем дне и всего самого хорошего вам и вашим близким.

Дорогие друзья!

Сердечный привет и поздравления с Новым годом! Желаю Вам успехов в благородном деле- популяризации России и русского языка! Надеюсь, что ваша поездка в С-Петербург на Конгресс Соотечественников была полезна и открыла новые возможности для дальнейшей работы. Спасибо за поздравления, буду рад помочь вам в расширении гуманитарных контактов.

*Андрей Дементьев,
поэт, лауреат Государственной премии*

Поздравляю всех читателей, авторов, сотрудников, рекламодателей «Нашей Гавани» с наступающими праздниками - Новым годом и Рождеством.

Поздравляю и русскоязычную общину Окленда и Новой Зеландии с вашими очевидными успехами. Новая Зеландия значительно обогатилась в культурной, научной и многих других сферах благодаря вашему вкладу в творческую, интеллектуальную и экономическую жизнь страны. Желаю всем счастья, здоровья и дальнейших успехов в новом, 2014 году.

Марк Свифт, Окленд

2 | Предновогодние поздравления

Дорогие друзья, жители русскоязычной общины Новой Зеландии! Мои самые сердечные поздравления и наилучшие пожелания к предстоящим Рождеству и Новому году всем вам, читающим «Нашу Гавань»!

Отдельно хочу сказать слова благодарности всем сотрудникам газеты за то, что «дверь» в редакцию для всех

всегда открыта, и они всегда готовы прийти на помощь, делая все возможное, чтобы познакомиться с жизнью нашей общины как в Новой Зеландии, так и за рубежом.

Жанет Франк (Janet Frank), секретарь Российско-Новозеландского общества дружбы (New Zealand Russian (Waikato) Friendship Society).

Наши поздравления

Как приятно, когда мы можем искренне порадоваться успехам наших соотечественников из русскоговорящей общины! Но никогда раньше не было такого «урожая» достижений практически одновременно – мы сегодня от души поздравляем сразу трех, вернее четырех, наших «русских новозеландцев» и целый коллектив с их заслуженными победами в абсолютно разных – порой неожиданных – областях. А еще очень приятно сознавать, что эти успехи можно считать своеобразным подведением итогов уходящего года.

Поздравляем Ольгу Белоус, члена нашей редакции, с ее первой опубликованной книгой. Уверены, что это не последний ее труд. Желаем ей и в дальнейшем успешного творчества. И поясняем: в этой первой Ольгиной книге, которая называется «Уж замуж за рубеж», собраны разные по стилю и содержанию прозаические произведения: забавные ироничные байки, грустные, порой, трагические рассказы, симпатичные миниатюры. Книгу можно приобрести онлайн на сайте издательства: www.lulu.com/shop/olga-bilous/uz-zamuz-zarubez/paperback/product-21244623.html

Поздравляем Елену Тёрнер, которая в ноябре получила титул «Миссис Новая Зеландия- 2013/Mrs New Zealand-2013»! Впервые, не у себя на родине, а в другой стране наша соотечественница победила в этом престижном конкурсе. Елена - мать четверых детей, имеет три диплома о высшем образовании, преподает математику в старших классах одной из школ Окленда (Secondary School). Это круто!!

Поздравляем авторский коллектив книги о русскоговорящих новозеландцах «Новая Зеландия говорит по-русски» с успешным завершением двухлетней работы. Мы с гордостью сообщаем, что в ее создании принимали активное участие члены редакции «Нашей Гавани». Книга вышла в свет в ноябре и теперь ее можно приобрести, написав или позвонив в редакцию газеты.

Поздравляем супругов Виктора и Татьяну Турков с сорокалетием их счастливой совместной жизни! К своему семейному юбилею они решили принять участие в соревнованиях для супружеских пар со стажем, объявленных фирмой Hyundai, на знание истории Новой Зеландии и лучший рассказ о стране. Участники сами выбирали, за какую награду сражаться. Виктор и Татьяна боролись за возможность бесплатно сплавиться на каяках по одной из горных рек Новой Зеландии. Они дошли до финала, но чуть-чуть не дотянули до первого места. Молодцы!

Общество

Предновогодняя история

Однажды, готовясь к Новому году, Папа не мог найти золотую оберточную бумагу, чтобы упаковать подарки. Он был очень рассержен на свою маленькую дочь, полагая, что это именно она истратила бумагу для своих игр и поделок.

Трехлетняя малышка, чуть не плача, объяснила Папе, что она использовала бумагу для подарка ему. Она завернула в нее большую коробку, а коробка лежит около его письменного стола.

Папе стало стыдно. Он нашел коробку, она действительно была большая.

Сердце его смягчилось, он улыбнулся дочурке и начал разворачивать подарок.

Когда бумага была снята и коробка открыта, оказалось, что она пуста.

Папа снова рассердился, да еще сильнее, он начал кричать и ругаться. А малышка со слезами на глазах сказала:

“Я наполнила её своими поцелуями...”

В этот момент папино сердце сжалось от неимоверного стыда и нежности. Он прижал девочку к себе - он понял, какая у него мудрая дочка.

Прошло много-много лет. Папа хранит эту коробку – этот подарок дочери. И когда ему становится тяжело или грустно, он открывает её и вспоминает давнюю предновогоднюю историю о коробке в золотой бумаге, полной дочкиных поцелуев.

Виктория Мананова

Традиции? Традиции!

Традиции. Это хорошо или плохо? А это – по-всякому. Чаще всего – хорошо. Что может быть лучше обеда? А если он не простой? Ну, скажем так, ежегодный сбор семьи. Здорово, правда же? Когда собираются все, невзирая. А если не семья, а община? Тоже неплохо. А если этот обед семьдесят второй по счёту? Тут уж просто здорово! 27 октября 2013 года как раз и состоялся этот самый традиционный русский обед.

И уж если говорить об обеде – то сразу хочется упомянуть, что же было на столе. А на столе... Ах! Там были пироги!

Настоящие. И печенье и жареные. И если это не традиции – то что это ещё такое! Между прочим, я тоже придер-

живаюсь точки зрения: праздничный стол без салата «Оливье» - не такой уж и праздничный, как бы чего-то не хватало. Но нас порадовали: всем хватило и ещё осталось. Не буду описывать все разносолы, дабы голодный читатель слюной не захлебнулся.

О чём говорили? Говорили о любви. О той самой любви, без которой человеку неуютно на Земле. О любви к Родине. О стране, в которой мы сейчас живем, в которую прорастаем. Непросто, с

болью... Но прорастаем. Любовью к Новой Зеландии были пронизаны строки стихотворения, которое написала и трепетно прочитала Галина Белл. С любовью к этой замечательной стране рассказывали интересные факты Эльвира Тавлева и Светлана Батакина. Вы, например, знали, что Брайан Бойд, новозеландский литературовед, - автор самой лучшей биографии Набокова? Я - нет. Но искренне удивилась и порадовалась. Вот мы где - на стыке культур.

Правильно заметил Игорь Скориков, которому принадлежало музыкальное оформление этого мероприятия: «Дом человека там, где его сердце. А наше сердце - в Новой Зеландии».

Вы можете себе представить настоящее русское застолье без песен и плясок? И я - нет. Нужно отдать должное организаторам обеда: концерт они организовали замечательный. Чудесно танцевала гибкая, словно змейка, маленькая Федора Кокс (Cox). Юный китайский музыкант - ученик русского преподавателя Татьяны Брайт (Bright) - Ричард превосходно исполнил сонату Бетховена ре-минор. С удовольствием подпевал зал Александру Шнайдерману и Татьяне Сергеевой. Пели песни «по программе» и по заявкам. Завела зал Александра Рики (Reekie), исполнив живейшее «Осценато» Виктора Власова. Аккордеон сам по себе - штука непростая. Но, ох, какой же он был послушный в руках этой девочки.

А вы помните, как звучит «Старый блюз», как поет саксофон? И подпевает гитара? Вообще-то, саксофон - это явление в мире духовых инструментов, но он мёртв без исполнителя. Саксофон - всего лишь проводник, который позволяет услышать душу... Этот дуэт - отец и сын, Сергей и Даниил Рештан

- гитара и саксофон. Поёт душа - задаёт ритм гитара. Единение, гармония... Они не просто рядом - они вместе. Хотелось лететь вместе с ними. Изгибы, извивы, перелеты... Всплески света, переплетение эмоций. В этой музыке было то, что спрятано глубоко в каждом из нас... Побольше бы таких семейных дуэтов.

А потом - «Песенная страна» под управлением Александра Радченко. И впрямь - страна, и на самом деле - песенная. Полились песни украинские, русские, белорусские. А уж когда руководитель исполнил «Ганзю» - аккомпанируя себе на баяне - на украинском и английском языках... Что я могу сказать - огненный коктейль. Профессионал, высший пилотаж. Баян в его руках не играл - разговаривал. Правда-правда, я слова слышала...

Где можно знакомиться с национальной культурой? В музее, в библиотеке, в интернете. А где изучать язык, вживаться в образ и пытаться понять ментальность народа? Правильно - в неформальном общении. И когда зазвучала вечно молодая «Калинка», среди танцующих

и подпевающих обнаружился Марк Свифт - американский профессор, преподающий русский язык в Оклендском университете, с группой подтанцовки - его студентами. Лучший урок русского языка, который только можно было придумать.

Всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Подошел к концу и этот замечательный традиционный семьдесят второй ежегодный русский Обед. Пусть он повторяется из года в год. Пусть сохраняется этот обычай, пришедший из прошлого века. И, может быть, в следующем году на этом обеде снова будет присутствовать российский Посол или представители Посольства. Как это бывало до сих пор.

Всё хорошее стоит беречь и приумножать. Банальность? Да. Но вся наша жизнь состоит из таких маленьких банальностей, которые, собственно, жизнью и являются.

Ольга Белоус

Фоторепортаж с вечера - в Приложении к этому номеру «е-Наша Гавань».

9-й ежегодный фестиваль русской культуры

И снова Веллингтон стал свидетелем праздника - здесь состоялся ежегодный Фестиваль Русской Культуры. Уже восемь фестивалей за плечами, большой опыт в организации мероприятий такого масштаба... Что же примечательного было на девятом, прошедшем 2 ноября?

В коротком интервью продюсер и координатор фестиваля Виктор Гайдуч поделился со мной своими наблюдениями: «Первое, что хочется отметить, большой интерес к нашему празднику и, как следствие, большое количество гостей. Новое просторное помещение Wesley Wellington Parish Hall пришлось как нельзя кстати. Мы уже давно задумывались о том, что пора искать более вместительное помещение для наших фестивалей, так как они уже явно переросли прежние масштабы. И мы очень рады, что публика поддержала

и одобрила наше решение. Правда, не обошлось и без казусов - некоторые из гостей настолько привыкли к месту, где мы раньше проводили наши фестивали, что по привычке отправлялись по старому адресу и потому на этот раз опоздали... Но нынешний фестиваль отличался от предыдущих не только новым помещением и большим количеством гостей. В этом году у нас появилось много новых активных участников и помощников. Мало кто знает, что такому крупному событию предшествует очень большая подготовительная работа,

которая занимает не один месяц. Стоит сказать, что готовиться к фестивалю мы начали загодя, пытаясь учесть все нюансы. Красивые афиши, развешанные по всему городу, объявления в газетах и через службу «Инфолайн»-«Наша Гавань», радио-интервью... Наши добровольцы в народных костюмах раздавали листовки-приглашения в разных районах Веллингтона, рассказывая о предстоящем событии... Организаторы, и это хочется отметить особо, были приятно удивлены и обрадованы тому, что молодежь, активная и энергичная, предложила свою помощь в подготовке и организации фестиваля, за что им огромная благодарность».

Красочное оформление главного зала 14-метровым российским триколором и живописным панно с русским пейзажем вызвали немало восторженных отзывов.

4 Общество

Гости *фестиваля* отметили, что было как никогда много людей в народных костюмах, что придавало атмосфере фестиваля еще более праздничное настроение и яркий колорит русской ярмарки. Выставка работ фотохудожника Сергея Чеботарева и выставка вышитых бисером и бусинами икон Брониславы Паймурзиной стали истинным украшением этого праздника.

В этом году фестиваль начался с театрализованного представления (режиссер Галина Жилина), участники которого показали гостям старинные русские традиции и обряды, связанные со сватовством и свадьбой. Гости приняли активное участие в представлении и в последовавшем за ним чаепитии. Чаепитие из настоящих русских самоваров, с сушками, пряниками и медом порадовало всех присутствующих, но особенно интересно это было новозеландцам.

Концертная программа фестиваля, придуманная и воплощенная в жизнь художественным руководителем фестиваля Владимиром Звегинцевым, была высоко отмечена нашими гостями. Мастерское исполнение русских песен инструментальным ансамблем «Тройка» и хором под управлением Ирины Битосси вызывало у гостей желание пуститься

в пляс. Никого не оставило равнодушным и выступление Елены Стрит с песней о России. Владимир Звегинцев, Алексей Медведев, Александр Радченко, оклендская музыкальная группа «Союз» «зажгли» публику весельем и радостью.

Хор Русской Православной Церкви Веллингтона под руководством Ксении Скорик и при участии о. Александра показали иной, невероятно богатый, пласт русской музыкальной культуры, исполнив православные церковные песнопения.

Выступление группы гимнасток из юношеской национальной сборной Новой Зеландии по художественной гимнастике и из взрослой сборной Малайзии под руководством старшего тренера по художественной гимнастике Ольги Чухновой завоевали симпатии всех гостей фестиваля.

Особо хочется отметить (и это замечательная тенденция!), что наши музыканты и творческие коллективы из других городов Новой Зеландии с удовольствием отзываются на приглашение участвовать в наших праздниках и фестивалях. И это становится доброй традицией. Нам это позволило разнообразить программу праздника и показать богатство нашей культуры. Видя выступления таких артистов, радостно сознавать, как

богата русская земля талантами.

На фестивале работал также детский уголок, организованный русским детским садиком «Подсолнушки» (воспитатель Ирина Зюзина). Катя Бонна показала детям кукольный спектакль, а Ирина Минюхина и Кассандра Ботрос радовали деток рисованием на лицах.

Гости и участники имели возможность попробовать разнообразные блюда русской кухни.

По мнению многих зрителей этот фестиваль стал одним из самых успешных.

Возвращаясь к началу нашего праздника, стоит напомнить, что открывая его Председатель Русского Клуба Виктор Гайдуч поблагодарил всех добровольцев, помогавших в подготовке этого события, он отдельно отметил неоценимую помощь, которую оказали Русскому Клубу Посольство Российской Федерации в Новой Зеландии, в лице Посла Валерия Яковлевича Терещенко, и Городской Совет Веллингтона (Wellington City Council), в лице Мэра города Селии Вэйд-Браун (Celia Wade-Brown).

И мы все понимаем, что не было бы фестиваля без наших соратников и единомышленников: Александры Рудовой, Ирины Битосси, семьи Платовых, семьи Маклаковых, семьи Звегинцевых, семьи Жилиных, семьи Гайдуч, семьи Чеботаревых, Валии Гафаровой, Татьяны Кудияровой, Кассандры Ботрос, Оксаны Болотняной, Светланы и Людмилы Ксантопуло, Галины Броки, Иосифа Вылегжанина, Полины Кобелевой, Натальи Беляевой, Нины Хорунжиной, Юрия Юляшкина и многих других. Искренняя и сердечная благодарность всем вам за огромный, бесценный вклад в организацию и работу фестиваля. До новых встреч в следующем году!

Елена Турусова

Фоторепортаж с фестиваля в Приложении к этому номеру - «e-Наша Гавань».

Quiz Night по-русски

От редакции. Мы, как и обещали, продолжаем рассказывать о начинаниях молодежной организации «Impulse», которая появилась в Окленде совсем недавно, но уже заявила о себе своими интересными проектами. Вот что рассказывают члены команды «Impulse».

Многим известна очень популярная в англоговорящей среде интеллектуально-познавательная игра Quiz. И мы решили устроить подобную для русскоговорящих новозеландцев с темой, которая, на наш взгляд, могла заинтересовать многих, - «Рожденные в СССР». И действительно. поучаствовать в этом развлекательно-познавательном соревновании собралось 35 человек. Да день был выбран удачно – ведь именно

в среду уже начинаешь предвкушать приближающиеся выходные... И место проведения также было символично – Русский клуб.

И вот, собрались мы в клубе, и битва началась «не на жизнь, а на смерть». Ведь команды победителей, занявшие

первые три места, ожидали обещанные организаторами призы. А команд получилось 9, поэтому конкуренция была очень высокая... Вопросы были самые разнообразные: от исторических фактов до шуточных, связанных с известными мультфильмами, играми и крылатыми фразами...

После каждого их трех раундов подсчитывались и оглашались предварительные результаты, и тройка

команд-лидеров определилась сразу, хотя итоговый разрыв между участниками был совсем небольшой. Как принято в подобного рода игровых соревнованиях, даже команда, занявшая последнее место, получила утешительный приз – проигравших не было. Но никакие подарки нельзя сравнить с положительными эмоциями, морем позитива и хорошего настроения у всех

собравшихся. Гости - участники Quiz благодарили организаторов за профессионально подготовленный тематический вечер... И все собравшиеся отметили тот факт, что в Окленде есть место, где можно собираться нашим соотечественникам, молодым и не очень, приехавшим в Новую Зеландию давно или совсем недавно... Будем надеяться, что продолжение следует.

Новости из «Нашего дома»

И скорее это не новости, а своеобразный рассказ-отчет о событиях, прошедших в нашем Центре в уходящем году.

Возвращаясь к его началу, хочется вспомнить об одной очень важной для нас дате – двухлетию «Нашего Дома». Мы отметили его большим концертом в мае, и еще раз спасибо всем взрослым и детям, пришедшим на этот концерт.

Два года (а теперь уже почти три) – это много или мало? Конечно, это небольшой срок, но сделано за это время по нашему мнению немало! О нашем Центре узнали в Окленде и не только, у нас уже работает 8 образовательных классов-студий для детей (русский язык, математика, театр, танец, вокал, рисование, восточные единоборства и развивающая группа для малышей), а взрослые занимаются в трех студиях (фитнесс, живопись, вокал).

Сразу хочется добавить, что мы с удовольствием обсудим новые предложения, чтобы учитывая их, открыть новые студии и классы...

Кроме этих регулярных занятий в кружках и студиях мы подготовили и провели еще одно серьезное мероприятие – им стал детский праздник «Мой любимый книжный герой», посвященный 1150-летию возникновения русской письменности. При его подготовке мы попытались ответить на простые вопросы, которые сами себе и задали. Как нам, живущим сейчас, понять тех, кто, например, в 863 году, пытался «зафиксировать» с помощью знаков свои мысли и речь? Как нашим детям, родившимся в 21 веке, причем, не в России, а здесь, в Новой Зеландии, предать частичку нашего с вами прошлого? И вот мы, преподаватели центра, решили немного рассказать о зарождении нашей русской письменности. И те, кто был на этом празднике, помнят, с каким вниманием и интересом даже двух - трехлетняя малышня следила за рассказами о князе Игоре, Кирилле и Мефодии... А с каким мастерством и правдоподобием произошло перевоплощение наших ребятшек в героев русских книг: Айболит и Бармалей, Снегурочка и Алёнушка, Кощей Бессмертный и Елена Прекрасная, Незнайка

и Иван-царевич, Царевна-лягушка и Лисичка... Идея этого праздника принадлежала преподавателю русского языка и литературы Екатерине Мильковой. Она не только подготовила его, но и подтолкнула многих детей к появлению у них желания выучить наизусть стихи и даже прозу!

В этом году к нам проявило интерес и новозеландское телевидение - 3 ноября по Первому каналу (TVOne) была показана передача «Neighbourhood» об Оклендском районе Birkenhead. Поскольку наш центр работает в этом районе, то в этой передаче был небольшой сюжет и о нас. Нам очень приятно, что одной из героинь этой передачи стала директор центра Ольга Тарасенко. Мы знаем, что не только «жильцы» «Нашего Дома» с интересом посмотрели эту передачу. Кстати, если кто-то ее пропустил в день показа, теперь она доступна в колонке НОВОСТИ на нашем сайте: www.nashdom.co.nz.

Что интересного произойдет у нас в ближайшее время? По субботам мы теперь предлагаем «школу выходного дня» - для детей от 5-ти до 14-ти лет. Занятия будут проходить по расписанию

(блоком) с 9.30 до 14.30 часов. Подробнее смотрите информацию на нашем сайте: www.nashdom.co.nz

И самое главное – это встреча НОВОГО ГОДА. Мы готовимся к этой встрече очень серьезно, так как ожидаем Деда Мороза и его внучку Снегурочку. Они обещали появиться у нас в центре в декабре: 14 декабря – на детском Новогоднем празднике (16.00 часов в Birkenhead Primary School), а 21 декабря – на «Голубом огоньке» для взрослых (18.30 часов, Rawene Centre, 33 Rawene Road).

Да, уже 2014 год стучится в окошки наши! И, пользуясь случаем, мы, преподаватели «Нашего дома», хотим поздравить всех с наступающим Новым Годом! В эти волшебные предновогодние дни хочется пожелать взрослого оптимизма и детской веры в то, что все сложится по-новому и самым удачным образом! Пусть здоровыми растут дети и радуют своим здоровьем родители; пусть спорится работа и приносит благополучие в дом и удовлетворение в сердце, а в душе пусть правит любовь – к близким, к жизни, к миру. Желаем, чтобы это обязательно сбылось в Новом году!

Команда преподавателей центра «Наш дом»: Екатерина Милькова, Нина Герасимова-Брукс, Эдвард Паткевич, Татьяна Шумкова, Ирина Льготкина, Мария Сергеева, Ольга Тарасенко

29 сентября в Окленде состоялся Праздник разных народов, в организации и проведении которого непосредственное участие принял Христианский центр «Божий поток». На этот праздник пришли представители более 40 стран – прихожане церкви Greenlane Christian Centre и многочисленные гости. Среди участников и гостей было много представителей нашей русскоговорящей общины. Было очень приятно видеть, как вынесли российский флаг вместе с флагами других стран. Как в концерте прозвучала, подхваченная зри-

19 октября в центральной части Оклендского района Хавик (Howick) с утра и до полудня повсюду звучала русская музыка и русская речь, тут и там мелькали взрослые и дети, одетые в русские народные костюмы, развевались российские флаги, продавались блинчики и пирожки, квашеная капуста и даже пельмени... Не удивительно – это отмечался, ставший уже традиционным и пятый по счету, Русский день. Это был не просто праздник, призванный познакомить новозеландцев с российской культурой, это была и благотворительная акция в помощь единственной в Хабаровске христианской школе. Все наши читатели, конечно, помнят, что в этом году многие регионы Дальнего Востока серьезно пострадали от многомесячных катастрофических наводнений. И помощь любого вида любому человеку или организации региона – существенная поддержка как финансовая, так и моральная... А кроме того, существует многолетняя традиция, когда средства, собранные при проведении Русских дней в Хавике, направляются именно в эту школу. Неизменные организаторы этих праздников – магазин Церкви Армии Спасения (Salvation Army Family

16 ноября в Гамильтоне состоялся поединок двух супертяжеловесов – нашего Александра Устинова и новозеландца Дэвида Туа.

Судьи единогласно отдали победу Устинову – бой закончился после 12-ти раундов битвы гигантов. Мы поздравляем Александра с убедительной победой, которая приближает его к заветной цели – стать

телями, песня «Катюша» в исполнении хоровой группы наших соотечественниц, которым помогал танцевальный дуэт Ани Сучковой и Юры Кузнецова. А какие наряды были у участниц хора! Ира Ронжина сотворила своими руками необыкновенной красоты кокошники, которые прекрасно дополнили наряд каждой исполнительницы. Кроме концерта, конечно же, не обошлось без национальных разносолов на столах. И наши соотечественницы не подвели – фирменные пельмени, удивительно вкусные торты, пирожки и пряники пользовались огромной популярностью и также стали украшением праздника. На мой (субъективный, конечно) взгляд, наш стол был самым изобильным во всех отношениях.

Стоит еще раз отметить, что русскоговорящих гостей на празднике собралось много, а также то, что мероприятие было проведено с синхронным русским переводом. Невероятно, но

Store) и Христианский центр «Божий поток». Именно магазин предоставляет свои торговые площадки для продажи русских сувениров, подарочных наборов с российской символикой, разных вкусовых... и именно через него официально осуществляется перевод собранных денег на Хабаровский счет школы. Постоянно бывая на этих праздниках, не перестаю удивляться, с каким интересом представители англоязычного населения (и не только Хавика) слушают песни на русском языке, примеряют кокошники, сами участвуют в хороводах и танцуют под наши мелодии вместе с танцевальной группой. Конечно, надо сразу отметить, что участницы и участники концертной программы не позволяют зрителям быть просто наблюдателями – они вовлекают

чемпионом мира. Перспективный тяжеловес, Александр Устинов, начал карьеру профессионального боксера около четырех лет назад и на данный момент имеет блестящий послужной список: 13 побед в 13 боях, из которых 11 он завершил нокаутом. Александр имеет российское гражданство, но живет в Минске. А Дэвид Туа, действующий чемпион Южно-Тихоо-

кеанского региона, живущий в Окленде, после поражения в этом поединке потерял интерес к выступлениям на боксерском ринге и объявил о решении окончательно покинуть профессиональный бокс.

Интервью с Александром Устиновым, которое он дал накануне боя в Гамильтоне, читайте в следующем номере «Нашей Гавани».

факт – организаторы этого мероприятия смогли устроить в этот день сразу два аналогичных праздника один за другим. И оба прошли при переполненном зале и с невероятным успехом. Молодцы!

Огромная благодарность всем, кто принял участие в подготовке музыкального номера, в приготовлении блюд, кто подвозил людей, просто помогал, и, конечно же, тем, кто пришел в этот день на праздник. А всех, принимавших участие в этом празднике, и не перечислишь! Как это замечательно – ощущать себя частью большой семьи!

В заключение хочется поздравить всех читателей «Нашей Гавани» и ее сотрудников с наступающим Рождеством и Новым Годом и пожелать душевного тепла каждому дому и радости – каждому сердцу.

Елена Бурдук

На снимке Романа Дмитриченко: выступают наши. Фоторепортаж с праздника смотрите в Приложении к этому номеру – «e-Наша Гавань».

всех в свои веселые танцы, ладоши сами начинают аплодировать в такт музыке, а всемирно известные мелодии вроде «Катюши» или «Подмосковных вечеров» как-то автоматически заставляют подпевать или просто «мурлыкать»... Наши традиционные угощения тоже, как правило, раскупаются очень активно – есть чем гордиться и есть, кому это все приготовить здесь, в Окленде...

Конечно, следовало бы закончить эту небольшую заметку, назвав всех организаторов

и участников праздника поименно. Но автор, к своему удивлению, а скорее – к радости, понял, что всех назвать просто невозможно – так много было вовлеченных в этот праздник наших энтузиастов-волонтеров. Не обижайтесь за это. Я говорю вам всем просто огромное спасибо за то, что и здесь, в Новой Зеландии, мы можем всеми доступными нам средствами и способами рассказывать о нашей общей Родине.

Римма Шкрабина

На снимке: Организаторы и участники Русского дня. Фоторепортаж с праздника смотрите в Приложении к этому номеру – «e-Наша Гавань».

С 30 октября по 16 ноября в известном русскоязычному Окленду ресторане европейской, немецкой и австрийской кухни «Carenthia» прошел праздник, посвященный известному во всем мире фестивалю Octoberfest. Более 1500 посетителей отметили за эти дни праздник пива в «Carenthia». Атмосфера праздника, царившая в уютном

ресторане, была наполнена запахом австрийской и немецкой кухни: традиционных свиных рулек, шницелей, гуляша и пива, а также традиционной фольклорной музыкой. Праздник закончился, но вы всегда сможете отведать в ресторане баварского и австрийского пива и вкуснейших блюд европейской кухни, а также насладиться замечательными

австрийскими пирожными и выпить чашечку ароматного венского кофе.

Для всех читателей «Нашей Гавани» дирекция ресторана предоставляет рождественский подарок - Ваучер-сюрприз. Приходите в наш ресторан «Carenthia», предъявите ваучер (он на последней странице этого номера газеты) и получите подарок-сюрприз.

Наше Интервью

От редакции. Мы с удовольствием публикуем интервью с известным преподавателем русского языка Оклендского университета, новозеландцем Марком Свифтом (Mark Swift). Вопросы ему задавала Наталья Галвин.

Дорогой господин Свифт! Вот уже 16 лет Вы преподаете русский язык в Оклендском университете. Вы - совершенно уникальный и удивительный человек. Будучи американцем и проживая в Соединенных Штатах, Вы изучили русский язык и защитили докторскую диссертацию по прозе А.П. Чехова. Как произошло, что Вы, не являясь носителем русского языка, начали глубоко и досконально изучать его и избрали профессию преподавателя русского языка?

По словам одного русского знакомого – кстати, так же говорил и Чехов – в жизни многое зависит не от продуманных планов, воли или желания, а от простого случая. Конечно, были сделаны определенные шаги, но простое стечение обстоятельств и общение с интересными людьми побудили меня сделать в свое время решающий шаг.

Если у студентов романских языков (испанского, французского, итальянского) главная мечта – это пребывание в стране языка, с мягким средиземноморским климатом, кафе на открытом воздухе, хорошими винами и т.д., то тяга к России имеет иное объяснение. Одно из моих детских и юношеских воспоминаний - это холодная война и гонка вооружений между США и СССР. В шестидесятые годы, когда я учился в начальной школе, у меня была учительница, которая пугала нас угрозой ядерной войны. Не довольствуясь только школьной программой, она внушала нам страх и ненависть к коммунизму, защищала американскую авантюру во Вьетнаме. Помню, как она по карте Азии объясняла, что во Вьетнаме австралийцы воюют вместе с американцами, потому что понимают, если коммунизм пустит корни во Вьетнаме, то потом и до них будет рукой подать; коммунизм, как метастазы, расплзается по земному шару, и мы обязаны ему противостоять. Дома я слышал от мамы совсем другую точку зрения. Она преподавала историю

в средней школе и не раз была в конфликте со школьной администрацией за свои левые взгляды. Она считала, что Соединенные Штаты не должны вмешиваться в гражданскую войну во Вьетнаме или поддерживать деспотические правые режимы в Латинской Америке. От мамы я унаследовал интерес к политике и скептицизм к лозунгам властей. Мы, американцы, говорили тогда «об американской войне во Вьетнаме», а потом, уже в университете, я читал в Советской прессе «об американской войне против Вьетнама», - какая разница в одном предлоге!

В молодости, как свойственно всем мальчишкам, я был романтиком. В школе я увлекался романами Дж. Лондона о золотых приисках на Аляске; моими героями были и первые открыватели американского Запада - охотники на пушных зверей. Север и мороз скорее не пугали меня, а наоборот – притягивали. Да и в родных местах Среднего Запада – континентальный климат и степной пейзаж. Зимой, детьми, мы резвились на снегу. Я воображал, что в моих жилах течет кровь варягов – предки по линии отца из Норвегии, по линии матери из Германии.

Поступая в университет Айовы, я собирался учиться на журналиста, о русистике и не думал. Но, когда я просматривал программу курса, мой взгляд остановился на предмете «Русский язык». Заинтересовался. Не подумайте, что я сразу увлекся и без колебания пошел по этому пути – это не так. Интерес к русскому языку, литературе, культуре у меня возник не сразу и рос постепенно. Для себя я объяснял выбор русского языка как специальности так: «хотя я не знаю, кем буду работать и чем буду заниматься, знание второго языка, конечно, плюс, а не минус. Ведь другой язык – это другой мир, и для человека, который владеет другим языком, открывается этот новый мир». После начального курса обучения русскому языку и литературе, уже было

жалось бросать начатое. После университета, до того как я решил поступать в аспирантуру, я ездил на Аляску, работал на Американском Западе, где сажал саженцы на лесных вырубках, работал на сборе фруктовых урожаев. А по вечерам занимался, в качестве хобби, русским языком – читал Достоевского, слушал передачи по радио...

Можно сказать, что и в Новой Зеландии я оказался случайно. Не я сам, а одна моя знакомая аспирантка увидела объявление о вакансии в Оклендском университете и посоветовала мне подать заявление.

Кто из Вашего окружения сыграл наибольшую роль в выборе профессии и в Вашем отличном знании русского языка?

Мне повезло на хороших преподавателей. Среди них были выходцы из Харбина. Да и занятия в маленьких группах помогали – это ведь не то, что обучение в больших аудиториях, где ни с кем толком не познакомишься, и преподаватель тебя не знает...

И еще в Айова-Сити жил один удивительный человек, который повлиял на мой выбор – это профессор Елена Александровна Скрябина. Примерно полтора года я снимал у нее квартиру. До встречи с ней русский язык был для меня предметом, существующим только в учебнике и

на занятиях, а с Еленой Александровной он стал живым. Впоследствии она говорила мне: «Я решила Вашу судьбу». Она также сказала мне, казалось бы, простые, но очень важные слова: «Желаю, чтобы Вы никогда не видели войны». С Еленой Александровной мы ездили по стране в гости к ее знакомым. Помню, как я сидел за столом между двумя пожилыми женщинами и внимал их разговору, который начинался со слов: «Леночка, помнишь охоту на волков в папином поместье?»... И я становился частью их жизни и переживал вместе с ними их приключения.

Муж Елены Александровны был двоюродным братом композитора Скрябина, ее девичья фамилия Горенько, если я правильно помню. Ее отец был членом последней дореволюционной Государственной Думы. Во время гражданской войны один ее брат воевал на стороне красных, а другой - на стороне белых. Оба погибли. Елена Александровна вела дневник, который представляет историческую ценность. Он был напечатан в Париже на русском языке. И был переведен на немецкий и английский языки. Она пережила первые месяцы блокады Ленинграда, прежде чем была эвакуирована по замерзшему Ладожскому озеру с мамой и двумя сыновьями. Сын-подросток так ослаб от голода, что не мог ходить. По пути Елена Александровна похоронила маму в братской могиле. Вместе с сыном они добрались до Северного Кавказа - как им казалось, до безопасного места, а на самом деле, оказались на территории, оккупированной вскоре немцами. Пятнадцатилетний сын был высок ростом, носил очки, выглядел старше своих лет. Елена Александровна боялась за сына. И, когда советские войска начали наступление, она с сыновьями ушла с отступающими немецкими частями. От советских людей я слышал противоположные точки зрения по этому эпизоду ее биографии: «Она предатель» или «Она правильно сделала».

Можно сказать, что Елена Александровна выжила благодаря знанию языков. В детстве у Елены Александровны были гувернантки, немка и француженка, которые учили ее языкам. Она меня учила по тому методу, по которому училась сама: чтение вслух, беседа. Но для меня это были не только уроки русского языка, это были уроки жизни...

Другой важный для меня человек - это профессор Рей Парротт (Ray Parrott). В мои университетские годы он порекомендовал мне подать заявление на программу обучения в тогда еще Советском Союзе.

Что Вам лично близко в русской культуре?

На мой взгляд, огромные пространства российской территории соответствуют некоторой экспансивности русского характера и души. Может быть, есть что-то схожее с моими родными пейзажами Среднего Запада и с какими-то черточками характера жителей Среднего Запада. Ведь мое детство прошло на ферме в Айове. Это сельскохозяйственный район. У нас в гостях был Хрущев, которого увлекли наши бескрайние кукурузные поля... Мне нравится непринужденное, открытое общение. Люблю русские романсы, песни. В аспирантуре с удовольствием участвовал в славянском хоре.

Кто Ваш любимый русский писатель? Произведение?

Чехов остается моей первой любовью в русской литературе. Я лучше знаю классику, чем современную литературу. Представьте себе, как мне повезло: в аспирантуре я слушал курсы по творчеству Толстого, Достоевского, Тургенева, Булгакова. Слушал курсы по русской поэзии, которые вели Сергей Давыдов и Анатолий Найман. Учил наизусть стихи. До сих пор многие помню и читаю их про себя, когда гуляю или стою в очереди. Люблю Лермонтова и Пушкина, Бунина, Пастернака (к сожалению, давно их не перечитывал). Из современных авторов немного знаком с творчеством В.Пьецуха, читал фантаста С.Лукьяненко. Любимое произведение, пожалуй, «Мастер и Маргарита» М.Булгакова.

В 1996-ом году Вы защитили докторскую диссертацию по теме «Библейские подтексты и религиозные темы в прозе А.П. Чехова». Почему именно эта тема?

Помню, как я говорил своему научному руководителю Джорджу Пахомову: «Большие умы уже целый век занимаются Чеховым. Что же я смогу добавить к тому, что уже написано?». И как он отвечал, поощряя мой выбор: «Это не так. Ты всегда можешь написать что-то новое о Чехове». По этому поводу коллега-чеховед из Иркутска Анатолий Собенников мне сказал: «Чехов - неисчерпаем».

Почему такая тема? Существуют научные статьи, доказывающие разные точки зрения на отношение Чехова к религии: «Атеизм Чехова», «Вера Чехова», «Религия Чехова». Есть достаточно «доказательств» в письмах самого писателя, подтверждающих эти разные точки зрения. Произведения Чехова можно по-разному интерпретировать. Я не затрагиваю вопрос о личной вере писателя, а просто анализирую различные представления о вере в его произведениях и о том, как вера влияет на человека. Это сугубо личное дело, зависящее

от данной личности и обстоятельств. Есть у Чехова благоверные верующие, есть и деспотичные, помешанные на идолопоклонстве и слепом соблюдении запретов. Чехов был досконально знаком с традициями и текстами Русского Православия и умел отличать догму от сущности веры.

Из Вашей биографии мы знаем, что Вы достаточно много времени провели в России, вернее сказать, в Советском Союзе. Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями.

Впервые я посетил Советский Союз в 1980-м году - учился четыре месяца на филфаке Ленинградского государственного университета, что на Васильевском острове. Потом в 1985-1986 я провел учебный год в Москве в Институте имени А.С. Пушкина. Впоследствии участвовал в конференциях, посещал летние курсы по повышению квалификации для преподавателей, несколько раз ездил как руководитель студенческих групп. Конечно, будучи иностранным студентом, я не жил как обычный советский человек (хотя советский быт я познал вполне - стоял в очередях перед пунктом «Прием стеклотары», чтобы сдать бутылки за 15 копеек, в очередях за продуктами...). С самого начала мне было понятно, что наши соседи по комнате в общежитии (на берегу Невы напротив Зимнего Дворца) не были случайными, а были отобраны и имели задание следить за нами, иностранными студентами, и докладывать о нас.

Надо сказать, что до отъезда из Штатов нас немного подготовили к особенностям пребывания в Советском Союзе.

В 70-е годы, как известно, третья волна эмиграции уезжала из Советского Союза, в основном, в Израиль и на Запад, покидая страну, как тогда предполагалось, навсегда. При этом полностью прерывались связи с родными и друзьями. Среди эмигрантов было много образованных, интеллигентных людей, многие в эмиграции устраивались в учебные заведения на преподавательскую работу.

Мы, студенты, едущие на стажировку в Советский Союз, являлись связующим звеном между оторванными друг от друга близкими и друзьями... Когда мы приехали в Союз, нас уже ждали там новые (заочные) знакомые. Мне импонировало то, как меня принимали - как своего человека. Также нравилось, что советские люди, с которыми я познакомился, жили удивительно богатой внутренней и интеллектуальной жизнью. Материальные условия жизни были простыми, даже бедными по сравнению с Америкой, - но какое внутреннее и духовное богатство! У нас, иностранных студентов, были

разные круги общения: в официальной обстановке на занятиях, в общечитии и со знакомыми вне университета. Это были совершенно разные "миры".

Я общался со своими сверстниками и с людьми старшего поколения, для которых война являлась великим рубежом, разделившим их жизнь: «это было до войны», «это было после войны», - так они говорили. Их всех связывала одна общая боль, которую рядовой американец не мог себе даже представить. Они видели, как их родные погибали от голода и от бомбежек; многие из них росли в послевоенные годы без отцов; они знали, как мальчишки, играющие в руинах, погибали от снарядов; они видели деревни, в которых остались только старушки...

Институт Пушкина был интересным местом – там учились иностранные студенты из многих стран, как из братских социалистических, так и капиталистических, а общий язык был русский. В те годы я наблюдал такие "анекдоты" из жизни: студентка-итальянка перечисляет главные политические партии Италии, доходит до пятой-шестой, и ее советский собеседник с циничной усмешкой комментирует: «У нас только одна партия и нам ее вполне хватает!» Или, когда однажды, перечисляя разные национальности студентов, обучавшихся в Институте им. Пушкина, я сказал: «У нас там учатся болгары, поляки, французы, немцы...», меня сразу же прервали вопросом: «А какие там немцы: "наши" немцы или "ваши" немцы?»... Значение ленинского изречения «Бытие определяет сознание» до меня дошло, когда директор одной из московских английских школ спросил нас, американцев: «Вы сами решили поехать в Советский Союз или вас послали?»...

Кроме таких, так сказать, политических моментов, еще я замечал нормы поведения и правила этикета, отличные от американских. Назову некоторые. Непринужденно теплые отношения между друзьями. Существующее правило того, как пройти к своему месту в зрительном зале - лицом к сидящим; или, что не принято носить головной убор или пальто в помещении; или, что ученики обязательно встают, когда в класс входит учитель. Однажды меня отчитали за то, что я сидел на подоконнике: «Молодой

человек! Вы не знаете, что это университет?!». Я сам перенял некоторые обычаи: например, не пожимаю руку через порог.

Удается ли Вам сейчас путешествовать по России?

К сожалению, не часто. В последний раз я был на Чеховской конференции на озере Байкал. Там было 30 чеховедов из восьми стран. Было отлично. От редакции. В «Нашей Гавани» были опубликованы «Путевые заметки Марка о более ранней поездке в Иркутск (№13, № 14, 2004). В январе 2010-го года по приглашению МГУ я собирался поехать на международную чеховскую конференцию, посвященную 150-летию со дня рождения писателя, но посольство Российской Федерации в Веллингтоне не выдало мне визу. Официальной причиной отказа было неправильное заполнение Анкеты - не на одном листке, а на двух...

Хочу вернуться к Вашей работе в нашем Оклендском университете. Кто Ваши студенты?

Это студенты с других факультетов: истории, литературы, политики, бизнеса, права, и студенты-лингвисты, которые изучают другие языки. Среди них будущие переводчики, психологи, деловые люди, адвокаты. Бывает, что приходят учиться те, кому нужен русский язык по другим причинам. Например, у нас учились фигуристы, гимнасты и шахматисты. К нам в Оклендский университет приезжают на стажировку по русскому языку студенты из Китая и европейских стран – Норвегии, Франции, Германии. Бывают у нас и студенты из русскоговорящих семей, которые фактически не знают русского языка, но которые хотят писать, читать и общаться на родном языке. Как правило, наши студенты – это отличники. Воспользуюсь случаем пригласить к нам в университет всех тех, кто не хочет потерять родной язык и всех, кто просто хочет знать русский язык. Должен добавить, что в настоящее время у нас в университете больше нет полной программы по изучению русского языка, а существует только начальный курс обучения (первый год). Но мы надеемся снова расширить программу.

Над чем Вы работаете в данный момент?

Работаю над статьей о фильме «Русский ковчег» Александра Сокурова.

Объясняю значение полотен, которые показаны в фильме, чаще всего, без комментариев со стороны действующих лиц (напомню, несколько лет назад этот фильм был показан в Новой Зеландии в рамках ежегодного Международного кинофестиваля). Потом вернусь к Чехову. У меня есть черновики-наброски статей по теме «Чехов и психиатрия». Чехов советовал начинающим писателям изучать психиатрию, говорил, что это ему помогало в его творчестве. Где-то читал, по-моему, у Е.Меве в его книге «Медицина в жизни и творчестве А.П. Чехова», что Чехов приобрел учебник "отца" русской психиатрии Корсакова «Курс психиатрии», как только он вышел в 1893-м году. Я тоже приобрел эту книгу и отметил для себя, что Чехов, по-видимому, пользовался ею при создании некоторых своих эксцентричных персонажей. Я опубликовал пару статей - одну в британском журнале славистики, другую - в сборнике, посвященном 70-летию Владимира Борисовича Катаева, председателя чеховской Комиссии Российской академии наук. В них я показываю, что характеры чеховских героинь (Ариадна и Душечка) из одноименных рассказов Чехова соответствуют типам «психопатической конституции», по терминологии того времени. Намечены еще статьи по этой теме... Часто задаю себе вопрос: "А кому нужны такие статьи? Какую пользу я приношу?". Ведь в наш прагматичный век все меньше внимания уделяется гуманитарным наукам. По-моему, разумнее совмещать знание иностранного языка со второй специальностью, вместо специализации в филологии. Но я счастлив, что именно так сложилась моя жизнь. А намерение Новой Зеландии наладить с Россией торговые отношения говорит о том, что контакты с Россией нужны. Россия есть и остается влиятельной страной на международной арене.

От имени всех русских "новозеландцев" хочу поблагодарить Вас, уважаемый Марк, за Ваш искренний интерес к русской культуре и поддержку многих мероприятий, проходящих в нашем русскоговорящем сообществе Новой Зеландии. И огромное Вам спасибо за столь интересный рассказ. Мы от души желаем Вам огромных творческих успехов!

Новости из украинской общины

Седьмого сентября в Веллингтоне состоялся Пятый юбилейный Фестиваль украинской культуры «Батьківська Хата» («Отчий Дом»). Традиционно праздник был организован Украинской Громадой Веллингтонского Округа и любезно

поддержан мэрией Веллингтона. Среди почетных гостей Фестиваля были мэр Веллингтона Селия Вейд-Браун, Посол Российской Федерации в Новой Зеландии Валерий Яковлевич Терещенко, представители духовенства – отец Феликс и отец

Александр. Программа Фестиваля была очень насыщенной, разнообразной и яркой. И главным в программе, конечно, был концерт. Почетной его участницей стала бандуристка Лариса Ковальчук из Австралии: ее потрясающей красоты

10 **Новости из украинской общины**

голос и искусная игра на бандуре вызвали искренний восторг у зрителей. Да и сама бандура – инструмент уникальный для Новой Зеландии – очень заинтересовал местную публику. Украшением Фестиваля стали оперные арии в исполнении профессионального оперного певца из Крайстчерча Валерия Максимова под аккомпанемент молодой и виртуозной пианистки Анны Максимовой. Среди других запомнившихся номеров концерта нельзя не назвать народные и популярные украинские песни в исполнении Людмилы Новиковой, Татьяны Кравчук, Виталия Воробей... Традиционным украшением Фестиваля стали танцевальные выступления Людмилы Новиковой и Ларисы Рудой – пластичность движений, стиль и грация, а также оригинальные красивые костюмы получили высокую оценку зрителей.

Гости имели возможность познакомиться с Украиной и ее культурой не только в течение концерта. Во время Фестиваля работало несколько выставок с интересными экспонатами. Были представлены разные регионы Украины, коллекция "Марки Украины", работы известной украинской художницы Марии Приймаченко...

Фестиваль «Батьківська Хата» собрал под своей крышей выходцев из Украины

из разных уголков Новой Зеландии – как вновь прибывших иммигрантов, так и тех, кто приехал сюда десятилетия назад. Для многих Фестиваль стал традиционным семейным праздником, где украинские песни, музыка и танцы вызывают приятные воспоминания у старшего поколения, а молодым – рассказывают об их исторических и культурных истоках. Особое внимание на Фестивале было отведено детям: они были и исполнителями, и зрителями, и даже создателями своих неповторимых шедевров в украинском стиле. В специально отведенной детской комнате, под руководством энергичных наставников и родителей со стажем Ларисы, Алины и Кузьмы, маленькие украинцы и их новозеландские друзья имели великолепную возможность проявить свои творческие способности в самых разных направлениях – здесь были и раскраски, и импровизированные театральные сценки со собственноручно созданными бумажными персонажами, и плетение веночков, и традиционные украинские куклы-мотанки, созданные терпеливыми юными мастерицами. Гости имели возможность увидеть, как работает настоящая прялка, познакомившись с древним искусством производства

пряжи. Своими искренними выступлениями на импровизированной сцене дети пленили не одно сердце умиленных зрителей. Слушая их звонкие голоса, декламирующие украинские стихи и исполняющие украинские песни, было приятно осознавать, что наша культура в Новой Зеландии продолжает жить и передаваться от поколения к поколению.

Ну и, конечно же, праздник был бы неполным без вкусных блюд и напитков традиционной украинской кухни. Вареники, борщ, пироги и другие «деликатесы» не оставили публику равнодушными.

Судя по отзывам присутствующих, Фестиваль прошел замечательно. Организаторы искренне благодарят всех своих помощников и гостей. Надеемся, что замечательная традиция ежегодных фестивалей будет продолжена.

Юлия Хрипка

В Приложении к этому номеру - «е-Наша Гавань»- помещены фотографии, сделанные на Фестивале.

Р. С. В преддверии наступающего Рождества и Нового Года, Украинская Громада Веллингтона искренне желает всем читателям газеты «Наша Гавань» крепкого здоровья, задорного настроения, новых смелых идей и достижений в новом 2014 году!

Афиша

Постоянно обновляющуюся версию рубрики Афиша смотрите на сайте <http://www.russianworld.co.nz>

ОКЛЕНД

С 20 декабря по 5 января

на теннисных кортах Стадиона ASB пройдет традиционный международный теннисный турнир ASB classic, на который обычно съезжаются звезды тенниса.

www.premierticketek.co.nz/shows/show.aspx?sh=TENNIS2014

21 декабря

на сцене Vector Arena пройдут концерты легендарного Леонарда Коена (Leonard Cohen), рок-музыканта и исполнителя и его группы.

www.viewchristchurch.co.nz/whatson/leonard-cohen-tour-christchurch-article-57354.html,

27 и 29 декабря

Вокальная Студия «Премьера» приглашает на новогодние концерты в The Rose Centre, Belmont

(09) 489 3717; 021 21 45251

khous@orcon.net.nz

С 8 февраля по 15-марта 2014

всемирно известная певица, сопрано Дама Мальвина Мейджер (DAME Malvina Major) даст юбилейные концерты с приглашенными известными гостями-музыкантами. Концерты пройдут в Окленде, Гамильтоне, Гисборне, Таупо, Нью-Плимусе.

www.summertimesounds.co.nz/

15 февраля

в Western Springs Stadium даст единственный концерт Эминем (Eminem) с новой программой «Восторг» (Rapture-2014). Эминем - многократный обладатель премий Grammy.

www.eminem.showbiznz.co.nz/

ВЕЛЛИНГТОН

17 и 18 декабря

на сцене TSB Bank Arena пройдут концерты легендарного Леонарда Коена (Leonard Cohen), рок-музыканта и исполнителя и его группы.

www.viagogo.com/nz/Concert-Tickets/Rock-and-Pop/Leonard-Cohen-Tickets/E-564776

14 декабря

на сцене CBS Canterbury Arena (бывшая Westpac Arena) пройдут концерты легендарного Леонарда Коена (Leonard Cohen), рок-музыканта и исполнителя и его группы.

www.viewchristchurch.co.nz/whatson/leonard-cohen-tour-christchurch-article-57354.html,

Вашим гидом была Римма Шкрабина

Напоминаем, для того чтобы информация о предстоящих культурных мероприятиях была размещена в рубрике «Афиша» газеты и на сайте www.russianworld.co.nz, ее необходимо прислать заранее в адрес редакции: e-mail: rusinfonz@gmail.com

Our Harbour

Issue 61, November-December 2013 Published since May 2002

Society

In New Zealand month ago the book «New Zealand Speaks Russian» is published in Russian. This book is about Russian-speaking New Zealanders, their life as migrants, challenges and life stories. Russian-speaking migrants achieved success in various walks of life: education and culture, science and business, sports and medicine, social and community work. They have integrated into New Zealand society while preserving their cultural and linguistic heritage. The book brings to light interesting facts and stories about the Russian-speaking community in New Zealand from first migrants who came in early last century until our days.

More articles you can find in our internet-version («e-Our Harbour»)

Service	Company/Name	Address	Phone	Additional Information
We do visas for Russia	Vostok Services Ltd. Ian Robertson	Auckland	(09) 522 9485 021 425582	www.vostok.co.nz

Реклама

Услуги	Фирма/имя	Адрес	Телефон	Доп. Информация
Требуется водитель на небольшой грузовик. Обучаем. Даем Job Offer. Хорошая зарплата. На день-два есть работа по укладке дров. Оплата повременная и сдельная	Red Star Timbers NZ Ltd. Олег		0800 438 966; 027 278 8811	
Рентген и УЗИ- диагностика на цифровом оборудовании нового поколения. Бесплатное обследование для АСС пациентов и женщин на ранних сроках беременности и в 3-м триместре	EastMed Radiology, Алексей Жарков	EastMed medical centre, 188 St. Heliers Bay Rd., St. Heliers	(09) 585 05 34	eastmedradiology@yahoo.co.nz www.eastmedradiology.co.nz
Стрижки любой сложности. А также все виды парикмахерских услуг в салоне «Еле»	Виталий	Салон: 20 A Link Drive, Wairau Park	021 118 6500	Стрижки с вызовом на дом по договорным ценам
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera	(09) 522 9417 021 520 112	Ольга Робертсон www.russian.co.nz translation@xtra.co.nz
Психотерапевтическая помощь, индивидуальная и семейная	Галина Ашаева, Counsellor, Psychologist MNZAC	18 Franklin Rd. Ponsonby	(09) 820 7217; 021 042 2198	www.harmonycounselling.co.nz; galyna@harmonycounselling.co.nz
Русскоязычные гиды в Новой Зеландии и Австралии	A&Z Travel Information Agency	rusinfonz@gmail.com		www.russianworld.co.nz www.russianworld.com.au
Русская еда и деликатесы со всей России и Европы. А также книги и промтовары. Приходите или заказывайте по интернету. Доставка по всей стране	Продуктовый магазин «Сказка»	16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland	(09) 523 14 53	www.skazka.co.nz
Групповые и индивидуальные занятия для детей и взрослых – образовательные, творческие и спортивные классы	Культурно-образовательный центр для детей и взрослых «Наш дом»	33 Rawene Rd, Birkenhead	(09) 444 1600 021 53 93 53	newsletter@nashdom.co.nz www.nashdom.co.nz
Полный комплект юридических услуг. Организация ведения дел в судах, представительство в государственных учреждениях и частных организациях	Сергей Пауд - адвокат Верховного Суда Новой Зеландии	2 Chancery St. Level 4, Auckland CBD	(09) 356 3508 021 275 6627	maclaw@nzlawyers.org.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting		(09) 8270570 021 890 345	larissa.jivvykh@gmail.com skype: jlarissa21
Встречи, семинары, мероприятия социального характера для взрослых и детей	Христианский центр «Божий Поток»	В разных районах Окленда		www.jesus.narodnz.co.nz
Предлагаем все виды страхования и осуществляем обмен существующих страховок по более выгодным условиям	Life-Time Financial Group, Светлана		(09) 418 5000 (09) 427 4307 027 289 9449	
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Pakuranga Medical Centre	(09) 950 7351 доб. 1	www.pakurangamedical.co.nz
Все виды страхования – надежно и недорого. Консультации бесплатно. Дипломированный специалист с 12-летним опытом	Светлана Конноли, Certus Financial Group	181 Khyber Pass rd Grafton Auckland	(09) 2154436; 021 2276597	Svetlana_Connolley@amp.co.nz www.certusnz.co.nz

Общество

Фоторепортаж с Праздника разных народов, в организации и проведении которого непосредственное участие принял Христианский центр «Божий поток».

Подробности читайте в разделе «Короткие новости» этого номера.

На фотографиях Романа Дмитриченко:

1,2. Торжественное начало

3,4. «Катюша» в исполнении наших участников Праздника и вся группа после выступления

5. У стола с русскими блюдами

6. Участники Праздника – представители других стран.

«Русский день» в Хавике. Фоторепортаж

Подробности читайте в разделе «Короткие новости» этого номера.

«Русский Обед». Фоторепортаж

Подробности читайте в разделе «Культура» этого номера

Фоторепортаж с 9-го ежегодного Фестиваля Русской Культуры в Веллингтоне

Подробно о Фестивале читайте в Разделе «Культура» этого номера.

1-3. С этого начинался фестиваль: реклама, приглашения, «хлеб-соль».

4. Церемония открытия. Выступает Посол Российской Федерации в Новой Зеландии Валерий Яковлевич Терещенко.

5-8. Участники концерта, в котором приняли участие жители Веллингтона, и гости из Окленда и Данидена.

8. Угощения и разносолы

9. Работали детский уголок, организованный русским детским садиком «Подсолнушки» и книжный магазин «Теремок»

МОИП рассказывает

От редакции. Перед материалом, подготовленным специально для этой рубрики ее автором профессором МГУ А.П.Садчиковым, мы с удовольствием сообщаем, что Анатолий Павлович стал победителем Всероссийского конкурса «ПАТРИОТ РОССИИ-2013». Мы поздравляем нашего автора с заслуженной почетной наградой. Отрывок из официального сообщения о победителях этого Конкурса читайте далее (перед основным материалом рубрики).

«...Член МОИП профессор МГУ, биолог А.П.Садчиков – победитель XII Всероссийского конкурса «Патриот России» за лучшее освещение в СМИ темы патриотического воспитания в номинации «Мы – россияне!». Он получил эту награду за серию материалов «Московское общество испытателей природы – 200 лет служения России» на сайте Общества и других веб-ресурсах России и зарубежья.... Ученый опубликовал десятки материалов о самом Обществе, научно-популярные статьи; организовал на других ресурсах блоги с рассказами о людях и деятельности МОИП». Торжественная церемония награждения победителей состоялась в г. Белгороде 25 октября 2013 года.

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА НАМ СЛАДОК И ПРИЯТЕН

Человек возвращается домой после

долгого отсутствия. Его переполняют чувства, он падает на колени, рыдает, целует родную землю. Оказывается, она совсем не такая, как на чужбине, да и пахнет намного приятнее. Читая об этом, мы умиляемся, на глазах наиболее впечатлительных натур появляются слезы. В результате, мы горды за наших людей, которые так страстно любят свою Родину. Нам кажется, что только наши люди могут так любить свою землю.

Если глубже копнуть, выясняется, что экзальтированным сентиментализмом «страдают» многие народы независимо от национальности. Они также любят свою землю, страну и в трудные времена отдадут за нее свои жизни.

Неужели этим чувством, которое во внешнем своем проявлении несет на себе нравственный и социальный оттенок, обладают одни только люди!? А так ли это?

Как показали исследования ученых,

родина есть у всех животных, не только у одного «венца природы». Да и защищают они ее не менее яростно, чем человек. Давайте рассмотрим это на примере некоторых животных.

Многие виды рыб совершают многокилометровые миграции, чтобы отложить икру в места, где родились они сами. К таким рыбам относятся хорошо известные сельдь, треска, лосось, осетр, угорь и многие другие. Даже наши

пресноводные сазан, судак, лещ порой совершают далекие странствия. Обычно они ищут места наиболее благоприятные для размножения, откорма и зимовки. Но

плывут они туда не просто, «где глубже», а туда, где их родина.

Регулярно весной треска из Баренцева моря совершает путешествие к нерестилищам у Лафонтенских островов (на северо-западе Норвегии). Икра, личинки, мальки, подхваченные течениями, уносятся на север к острову Медвежьему (близ Шпицбергена). Там мальки питаются планктоном, растут, а ближе к осени тресковая молодь отправляется на откорм в Баренцево море. А когда наступает брачный период, она плывет к тому же нерестилищу, где когда-то появилась на свет. Ничто ее не останавливает! Туда она будет возвращаться каждый год, в течение всей своей жизни, если, конечно, не попадет в расставленные рыбаками сети. Что побуждает треску туда плыть? Может и ей «дым отечества сладок и приятен»?

Еще более сложна и трудна нерестовая миграция у речного угря. Эти змеобразные рыбы обитают в реках и озерах Европы, а когда приходит пора «любви», отправляются на нерест в Атлантический океан (Саргассово море). Там они откладывают икру и погибают, обессиленные после долгих странствий. Вышедшие из икринок личинки, увлекаемые Гольфстримом, уносятся к берегам Европы. Такое путешествие личинок длится более трех лет. Дальнейшее развитие угря происходит в реках и озерах, и длится от пяти до восьми лет. После чего они опять идут на смерть, чтобы продолжить то, что на них было возложено природой. А это тысячи и тысячи километров странствий, чтобы вдохнуть «дым отечества».

Наиболее изучены нерестовые миграции атлантического и тихоокеанского лососей, а также других лососевых рыб – кеты, горбуши, чавычи, нерки, кижуча. Они откармливаются на огромных просторах морей и океанов, потом огромными косяками устремляются к берегу. К местам нереста лосось проходит 1500 километров и более. Взрослые особи преодолевают океанские воды, безошибочно находят свою родную реку, а затем ручеек, где они когда-то выклюнулись из икринок. Ничто их не останавливает, ни быстрины, ни пороги. Чтобы преодолеть водопады рыбы совершают прыжки высотой до 2-3 метров. Найдя родной ручеек, самка начинает рыть глубокую яму. Делает она это всем своим телом, несмотря на острую гальку, песок, валуны. В нее самка откладывает икру, а лосось-самец, соответственно, делает свое дело. Отложив икру, израненная и обессиленная рыба медленно умирает. С каждым днем ее движения становятся все медленнее. В конечном счете, огромные количества полуживой рыбы сносятся вниз по течению. Немало рыбы умирает здесь же на нерестилищах. Самцы тоже умирают,

ведь им без самок не смысла жить. Рыба платит своей жизнью только за то, чтобы побывать на своей родине и отложить там икру. Подобные путешествия совершают и другие лососевые.

Как она находит свою реку, свой ручей, одному Богу известно. Скорее всего, это связано с тем, что рыбы имеют отличную обонятельную систему, где запечатлевается родной запах. Чувство обоняния указывает путь лососю, словно опытный проводник.

Вышедшая из икры молодь, весной и летом того же года скатывается в море, где растет и нагуливается на его просторах. Через несколько лет они опять идут в ту же реку, где родились. Никаких провожатых им для этого не нужно, никто не указывает им дорогу. Их ведет инстинкт дома, родины. Они «помнят» дым отечества и выводят новые поколения рыб в «родной» реке. Лососи способны отыскать дорогу из открытого моря к месту нереста, потому что еще мальками каким-то образом научились распознавать химический состав родного ручейка.

Как ученые узнают о миграциях животных, птиц? Их метят специальными метками, пластмассовыми или металлическими пластинками, кольцами с номером, которые прикрепляют к жаберным пластинкам, плавникам, ногам и другим частям тела. Такие метки позволяют изучать миграции рыб, животных, птиц. Сейчас для крупных животных стали использовать электронные датчики, которые через спутниковую систему, позволяют регистрировать их передвижения.

Оказывается не только рыбы, но и земноводные имеют свою родину. Все земноводные размножаются в водоемах, а зимуют в разных местах: одни здесь же в прудах, другие (некоторые лягушки, жабы, тритоны) на суше в укромных местах. За лето они могут уйти от своего «дома» на многие километры. Жабы, которые кое-как ползают, тоже уходят достаточно далеко.

Как только начинает пригревать весеннее солнышко, земноводные отправляются в путь, к своему водоему, где они когда-то вывелись. Если на пути появилась преграда, к примеру, автодорога, это их не останавливает. Инстинкт размножения сильнее страха. Большой массой они преодолевают преграду и добиваются до родного пруда, а на дороге остаются сотни и тысячи раздавленных автомобилями тел. В одной только маленькой и цивилизованной в экологическом плане Дании по подсчетам зоологов на дорогах погибает до 6 млн. лягушек. В Англии на небольшом участке дороги волонтеры как-то собрали около 20 тонн мертвых лягушек и жаб. У нас в стране никто их никогда не считал (кроме единичных зоологов), и никому до этого

нет дела. Покалеченных людей безжалостно оставляют умирать на дорогах, а вы хотите, чтобы объезжали каких-то лягушек или жаб!

Все эти лягушки спешат именно в свой родной водоем, на свою родину. Если по пути встретится пруд, где собратья того же вида приветствуют их брачным хором, лягушки гордо проходят мимо и продолжают далее свой путь. Даже слепые лягушки (в экспериментах) безошибочно находят дорогу домой.

Бывает так, пока лягушка путешествовала в летнее время, ее водоем осушили, сравняли с землей и засадили огородными культурами. Весной лягушки, жабы и все, кто родился там, собираются на этом месте, кричат, мечутся, не зная, что делать. Однако инстинкт размножения опять же находит выход. Они каким-то чутьем устанавливают местонахождение нового водоема и «стройными рядами» отправляются туда, где никогда не были. Однако это происходит только в экстремальных случаях. Считается, лягушки находят родной пруд по знакомому запаху, который у них запечатлелся где-то в мозгу (а может еще где-то).

Маленькие и нежные тритоны (размером меньше ящерицы) весной покидают свои «зимние квартиры» и ползут к родному пруду. Они перебирают тоненькими лапками, падают, запутываются в сухой траве, но настойчиво ползут туда, где когда-то вывелись. Иногда такие расстояния могут быть довольно существенными.

Аналогичные миграции совершают киты, морские котики, морские черепахи, кальмары и многие-многие виды животных. Путь, который они преодолевают, составляет многие тысячи километров. Летучие мыши, некоторые бабочки, стрекозы также совершают длительные перелеты. Многокилометровые миграции совершают копытные. Все они рано или поздно возвращаются на «родину», где они родились.

Как они находят дорогу домой, доподлинно никому не известно. Ученые считают, что животные при миграциях по воздуху, воде и земле ориентируются по звездам, улавливают изменения магнитного поля Земли, находят дорогу на родину по химическому составу воды, почвы и т.д. Натуралисты описывают случаи, когда журавли перед отлетом долго кружат над родными пенатами, запоминают родные места, а потом уже отправляются в путь. Но в каком участке мозга находится «карта местности», запах родной земли или ручья, пока неизвестно.

Чтобы понять, что такое «любовь к родине», были проведены опыты на перелетных птицах. Взяли птиц разного возраста (еще не вылупившихся, только что вылупившихся, слетков, покинувших

гнездо, молодых разного возраста, взрослых) и перевезли их в другое место. Там их держали до осени, потом окольцевали и выпустили. Экспериментальные птицы вместе со всеми остальными отправились на зимовку в дальние края.

Следующей весной их ждали по обоим адресам. Оказалось, слетав на зимовку, взрослые птицы вернулись «домой» (т.е. туда, где их отловили). Поведение молодых птиц зависело от их возраста к началу эксперимента. Если их перевезли на новое место жительства по достижении некоторого «критического» возраста, они возвращались «домой», если же они не достигли этого рубежа, возвращались туда, где их выпустили (т.е., на новое место жительства).

Значит, у птиц привязанность к определенному месту жительства закрепляется в детстве, в каком-то «критическом» возрасте. Где они в этом возрасте окажутся, там и будет их родина, на которую они станут возвращаться всю оставшуюся жизнь. Т.е. у птиц происходит запечатление местности мозгом в раннем детстве. Биологи называли это свойство непонятным и сложным для произношения словом – *импринтинг* (т.е. запечатление). Инстинктивная родина – это не место рождения, а место, где малыш провел наиболее чувствительный отрезок времени своего детства. В настоящее время импринтинг родины изучен у многих видов животных – птиц, рыб, черепаха, млекопитающих.

Фиксация в памяти врожденных поведенческих реакций (в том числе запечатление местности) осуществляется в течение определенного и ограниченного срока. Причем этот процесс происходит достаточно быстро и в основном характеризуется необратимостью. У животных и птиц, которые рождаются зрячими (к примеру, утки, гуси, копытные), этот период длится от одних суток (утят, гусят) до нескольких дней (копытные). В памяти должны запечатлеться родители, члены стада или стаи, окружающая территория. От этого зависит дальнейшая жизнь малыша. У видов, которые появляются на свет беспомощными (собак, кошек) «критический» возраст растянут во времени или отодвинут на более поздние сроки (иногда на годы, вплоть до возраста полового созревания).

А как у человека? Неужели и у него любовь к родине (как это не звучит кощунственно) определяется инстинктом или же это социальное явление? Чтобы хотя бы немного понять это, давайте начнем издалека.

Наши далекие предки были собирателями, бродили по знакомой им территории и собирали все, что растет, ползает, прыгает, бежит, летает. В основном это были растения и мелкие животные,

которыми они питались. А не отсюда ли у нас тяга собирать грибы или ягоды!? Ведь есть люди, которых хлебом не корми, только дай им сходить в лес за грибами или ягодами. В саду растут те же ягоды, а людей тянет именно в лес, якобы там плоды намного вкуснее.

Затем человек стал охотиться. Вначале он охотился на мелких животных, потом – на более крупных, стал ловить рыбу. Опять же не отсюда ли у нас страсть к охоте или рыбалке!? Ведь многие рыболовы сами не едят рыбу, а только ловят ее. Они, якобы, отдыхают на рыбалке или охоте.

Занимаясь собирательством или охотой, человек бродил по определенной, хорошо знакомой ему территории (она, конечно, была не шесть соток, а значительно больше). Кочевать по знакомой территории было проще, так как людям были хорошо известны кормовые угодья, водоемы, укрытия, живущие на ней хищники и прочее. Мы тоже пытаемся сходить в лес на знакомую полянку, где в былые времена собирали грибы или ягоды.

Это была их родина, которую они хорошо знали и готовы были защищать, так же как это делают волки, лисицы, птицы и все прочие. Люди, скорее всего свою территорию каким-то образом метили. Птицы «метят» свои криком, песней, волки, собаки – метками, подняв лапу. За пределами этой территории простирались ничейные территории или владения других групп людей. Посещать ничейные территории был смысл лишь в случае, если пищевые ресурсы на своей не хватало. А занятые территории посещать не полагалось, за это в лучшем случае можно получить нагоняй.

Границы чужих территорий неукоснительно соблюдались. Мы с вами, к примеру, спокойно бродим по неогороженному соседскому дачному участку, но стоит им сделать хотя бы элементарный забор (вбить колышки, огородить веревками и пр.) это сразу же накладывает табу на чужую территорию. Только экстремальные ситуации заставляли первобытных людей охотиться на чужих территориях или захватывать их силой.

Если места были кормные, люди достаточно долго жили на своей территории, возможно, всю жизнь (тем более, что ее продолжительность в то время не превышала 25-30 лет). Если условия жизни ухудшились, люди уходили с насиженных мест и занимали новые территории (порой конфликтуя с другими группами людей или племенами). Удивительно, сейчас некоторые 25-летние «дети» настолько инфантильные, что диву даешься, а в те времена – это были глубокие старики!

Животное в детстве запечатлевает свою территорию. Если животное подвижное, оно запоминает большую территорию, если – менее подвижное, то,

соответственно, запоминает маленький участок. То же самое происходит и с человеком. И сейчас есть «подвижные» люди, которых постоянно тянет куда-то вдаль, за моря, или «за туманами и запахом тайги». А есть категория людей, которых «дальние» путешествия мало интересуют.

В детском возрасте животное запечатлевает не только территорию, но и тех, кто его окружает. В дикой природе – это в первую очередь родители, которые его кормят и согревают. Потому, что кроме них детеныш никому не нужен. Если детеныша одного вида выкармливает самка другого вида, к примеру, щенка выкармливает овца. Он будет относиться к овцам, как к представителям своего вида, а к собакам у него может быть «прохладное отношение». Этим приемом пользуются овцеводы, чтобы пастушья собака лучше защищала отару от волков и набегов «абреков».

Человек в детском возрасте «впитывает» в себя не только окружающий ландшафт, но и язык, культурные традиции народа, его быт и пр. Не удивительно, что наиболее ярко это проявляется у творческих и эмоциональных людей – писателей, поэтов, художников.

Импринтинг – это внутреннее состояние вида (животного или человека), закрепленное где-то на генетическом уровне, и он в обязательном порядке должен быть удовлетворен.

Исследования показали, что наша малая родина, это место, где человек провел от двух до двенадцати лет, причем она навечно запечатлевается в памяти и останется там до конца жизни. Человек может уехать в Америку или Рио-де-Жанейро, купаться там в деньгах и славе, ходить в белых штанах, но если ему станет плохо или появятся какие-то ностальгические воспоминания, они будут касаться его малой родины. А когда приходят последние денечки, просит, что похоронили его на малой родине, «Как умру, похороните/... Чтобы слышать, как бушует/ Старый Днепр под кручей...».

Оказывается, запечатление родины происходит настолько прочно, что остается там многие сотни тысяч лет. К примеру, для людей самым приятным ландшафтом является слабохолмистая равнина, покрытая кустарником и отдельными деревьями, которые чередуются с открытыми пространствами, а рядом находится река, ручей или озеро. Он никого не оставляет равнодушным, радуется глаз и его созерцание доставляет огромное удовлетворение. Такой ландшафт, это место в северо-восточной Африке, где сотни тысяч лет назад обитал *Homo sapiens*, далекий наш предок. Оно настолько запечатлелось в его подсознании, что за все время развития человечества, его вольных или невольных путешественников по всему свету, не может

выветриться из потаенных уголков нашего мозга. Поинтересуйтесь у риэлторов, именно такие земельные участки являются одними из самых дорогих. И другое. Люди, живущие в степных районах, высаживают вокруг домов деревья, непроизвольно создавая заложенный в их подсознании «идеальный» ландшафт.

Эта статья написана не для того, чтобы низвести человека – «венца природы» до инстинктов животных, или, чтобы ополить наши возвышенные чувства любви к Родине. Наоборот, инстинктивная любовь к своей стране, ее языку, культуре, быту, запечатленная на уровне инстинкта, окрашена всеми положительными эмоциями, свойственными детству. Это хорошо подтверждается словами русского философа И.А.Ильина: «Родина не просто место на

земле, где я родился, произошел на свет от отца и матери, или где я «привык жить»; но то *духовное место*, где я родился *духом* и откуда я *исхожу в моем жизненном творчестве*. И если я считаю моей родиной – Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух – мой дух; его судьба – моя судьба; его страдания – мое горе; его расцвет – моя радость». (Манифест русского движения).

Так что, если человек перебрался на «землю обетованную» или в отличие от рыбы, туда, «где лучше», все равно родные пенаты останутся в нем даже помимо его воли и желания. Дети, рожденные в

новых странах, не обязательно станут немцами, французами или англичанами. Они все равно будут «русскими», т.к. будут впитывать в себя «русский дух» с молоком матери, наиболее близким для него человеком в детстве. А остальное сделает импринтинг.

А.П.Садчиков, профессор МГУ,
вице-президент МОИП (<http://www.moip.msu.ru>)

PS. При подготовке статьи использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 (№115-рп), и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» в России.

Новости из украинской общины

Фестиваль в Украинской Громаде Веллингтонского Округа

Читайте о нем в Разделе «Новости из украинской общины» этого номера.

Top 20 Russian books among the English speaking audience:**some interesting facts****(Beginning read in #59, and #60)****The Death of Ivan Ilych (1882–1886)**

This late work by Leo Tolstoy met with a cool reaction from readers and critics. The overly naturalistic and detailed description of the illness and death of a man was un-Tolstoyan. Eventually, the hero finds bliss in death, which led Vladimir Nabokov to see echoes of Buddhism in it.

Night Watch (1998)

Sergey Lukianenko's imagination created a whole world of Others, powerful magicians who live among people. While the Light and Dark magicians settle accounts in the manner of special services using fireballs and chants instead of machine guns and sniper rifles and the shadow Inquisition tries to maintain the shaky balance between Light and Dark, the heroes constantly face the dilemma of whether it is pardonable to use "dark" methods to achieve "good" ends. The first two of the "watch" novels were made into films by Timur Bekmambetov.

Demons (1870–1872)

Fyodor Dostoyevsky's sixth novel is devoted not to social but political matters and depicts radical terrorists. In Russian literature, the revolution is generally depicted as an irrepressible elemental storm. Demons are the embodiment of the dark forces that drive the revolution and possess the heroes, making them violate the laws of humanity and morality.

Eugene Onegin (1823–1831)

Tatyana's letter and Onegin's letter are anthological protestations of love that every Russian schoolchild knows by heart. This is a novel in verse, a genre invented by Pushkin to shake off the fetters of the novel and acquire poetic freedom. The author is himself a character in the work, which he wrote and published chapter by chapter. Initially, he admitted that he did not know what the end would be. The famous 19th century critic Vissarion Belinsky described Eugene Onegin as "an encyclopaedia of Russian life."

The Cherry Orchard (1903)

Chekhov subtitled it a "comedy" but there is little mirth in it. The break-up of a family portrayed against the backdrop of the country's transformation and emergence of new attitudes at the turn of the 19th and 20th centuries. This is Chekhov's last play, written shortly before the 1905 revolution. It is hard to think of another play that has been staged so often within Russia and elsewhere.

A Hero of Our Time (1838–1840)

The novel has a complex structure with the events related out of chronological order. The narrator is first the author, then his fellow traveller and finally the main hero. Lermontov gradually reveals the main character, Grigory Pechorin, as a world-weary young man who is incapable of strong feelings and brings nothing but suffering to the people around him. He belongs to the same category as the heroes of Pushkin's Eugene Onegin and Turgenev's Fathers and Sons. All these "superfluous people" have in common a sense of boredom and Childe Harold-like spleen that prompt them to engage in duels, gambling and self-destruction.

Творчество читателей**Калейдоскоп:****КЛУБ ВЯЗАНИЯ**

Клуб вязания. Именно так иронично называют свои еженедельные посиделки подруги Эльвира и Наташечка. Обе - американские гражданки русского происхождения, проживающие в Южной Калифорнии. Обеим под пятьдесят. Одна давно вдова, другая разведенка. Наташечка обитает в Сан-Диего, Эльвира обосновалась в его окрестностях, в Фоллбруке - в небольшом тихом и сонном городишке, известном как авокадная столица мира. Однако развлекаются приятельницы при встрече не с помощью крючка и вязальных спиц. К ним обе женщины имеют самое косвенное отношение и если, что-то их и заботит в одинаковой степени, то отнюдь не высоты мастерства традиционного рукоделия домохозяек. Ни Наташечка, ни Эльвира не воспринимают вязание серьёзно, усматривая в монотонных играх с клубком - не более чем средство машинально занять пальцы во время длинных и ставших уже давно открытых разговоров. Беседуют они о мужчинах. А ещё делятся впечатлениями о времени проведённом в другом клубе, где вместе бывают субботними вечерами. Там всегда хватает подобных им женщин - немолодых и одиноких, уставших от ожидания завязать с кем-нибудь близкие отношения. И конечно, уже не особо притязательных и снизивших планку в выборе спутника

жизни дам, в тот клуб приходят намного больше, чем потенциальных ухажёров - их ровесников. Вернее, тех почти нет. Ведь сегодня пятидесятилетних кавалеров привлекают барышни помоложе. Эльвира и Наташечка отправляются вместе в скучный клуб знакомств, где никто толком не пьёт, не флиртует и не веселится. Приезжают туда каждый раз с воодушевлением, танцуют под музыку времён их юности и возвращаются домой разочарованные, так и не назначив ни с кем свидание. Едут, молча в машине, каждая переключившись на обыденные, рутинные проблемы и стараясь отогнать грустные мысли. О тех они непременно посекретничают друг с другом в клубе вязания.

Вера - это ещё сладкая надежда, неверие - это уже горький опыт.

ОТЕЦ

Мой близкий товарищ, с которым меня связывают двадцать лет знакомства, позвонил из Чикаго с печальным известием: скончался его отец. И ещё поделился тем, что мать после похорон открыла семейную тайну. Как оказалось, отец был ему неродной и его младший брат - единоутробный.

- Я не то чтобы в шоке, но..., - признался мой товарищ, затрудняясь подобрать верные слова своему состоянию. Говорил он спокойно, как может невозмутимо рассуждать зрелый мужчина, никого не порицая, но пытаюсь осмыслить факт, имеющий теперь для него

значение, несоизмеримое с настоящей утратой.

- Зачем ей было нужно мне всё рассказать? Не понимаю. Во имя чего? - он тяжело вздохнул в трубку и в его голосе, помимо горечи от потери близкого человека, прозвучало недоумение, - Исполнила последнюю волю усопшего? Она плачет и отмалчивается...

К матери мой товарищ был привязан не настолько сильно, как к отцу, и неожиданное открытие его, конечно же, потрясло до глубины души. Своих детей у него нет, хотя ему уже далеко за сорок. Он почему-то всегда считал, что не сможет быть для собственного ребёнка таким же кумиром, каким в своё время стал для него его отец.

Правда - это неукротимое пламя, а огонь не только греет, но и может сильно обжечь.

БОЛИТ ДУША ЗА ГОНДУРАС...

Лев Давидович и Евсей Генрихович или Лёвик и Евсеич, как они называют друг друга - молоджавые пенсионеры, которые в Америке ведут вполне активный образ жизни. Водят машины, в том числе и по скоростным хайвэям, посещают бассейн, два раза в неделю обязательно расписывают пулю в преферанс. В Лас-Вегас поиграть, опять-таки, отправляются в составе группы пожилых соотечественников. И за границу с жёнами на мир поглядеть едут. Короче, заняты. Но самое главное, они активны в жизни общества. Оба увлечённо смотрят

программы русского телевидения и оба читают русскую прессу от корки до корки. Российская действительность их волнует, пожалуй, даже больше, чем американская. И до демократии на оставленной Родине им есть дело. И до экономики уже чужой страны, да и до всего остального тоже. Они в курсе абсолютно всех политических событий в Москве. Спорят о них до хрипоты, собираясь вместе по субботам за рюмкой водки. Социализм, с его уникальными завоеваниями, может и почил в России для её граждан, но в Америке для Лёвчика и Евсеича он и теперь, как вождь мирового пролетариата, живее всех живых.

Хорошо разглагольствовать о молоке, сбжавшем на чьей-то плите.

ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

Юлик – талантливый программист эмигрировал в Америку двадцать лет назад. Давно мечтал перебраться за океан, уверенный что только там сможет устроить жизнь, как того желает. Долго ходил в отказниках, пока, наконец, в конце восьмидесятых, после очередной подачи документов в ОВИР, не пришло долгожданное разрешение на отъезд.

Устроился он в Америке неплохо.

«...Я чувствую себя здесь как рыба в воде, - писал Юлик в письмах друзьям, - а самое главное, совершенно не беспокоюсь о завтрашнем дне...»

И действительно, Юлик уверенно процветал, но особенно преуспел в последние годы. Основал компьютерную компанию, обзавёлся шикарным особняком в горах, дорогими машинами для себя и для жены. Как вдруг разразился кризис, и посыпались проблемы, с методичностью падения камней домино – одно за одним, неумолимо повалив прежде стройный ряд достижений. Компания стала терять клиентов, пока окончательно не разорилась. И пошло-поехало... Долги, кредиторы, банкротство. Не выдержав всех потрясений, Юлик покончил собой, выбросившись из окна своего дома, который был нерушимым символом его успеха. Отвёз ребёнка в школу, вернулся домой, где уже сидел безвылазно два месяца без работы, и сиганул головой вниз с балкона на втором этаже.

Блажен не тот, кто думает, что нашёл путь к счастью, а тот, кого не погубила эта дорога.

В ЦИРКЕ

Цирк и детство понятия почти неразлучные. Каждый хотя бы раз в жизни слышал фанфары парада-алле и с замиранием сердца ждал начало увлекательного представления. О, цирк! Этот неповторимый дух манежа – запах

свежих опилок, смешанный с запахом навоза, обитые малиновым бархатом сиденья зрительного зала и, конечно же, непередаваемый восторг от атмосферы удивительного праздника. Она сохранилась в моей душе, хоть уже давно меня не забавляют ни репризы клоунов, ни ловкость акробатов, ни волшебство фокусников. Стёрлись из памяти дрессированные озорные обезьяны в манишках, грустный слон с розовым бантиком на хвосте и огрызающиеся тигры, не желающие прыгать через огненный обруч. Я забыл программу цирка моего детства и лишь навсегда запомнил выступление лилипутов. Как сейчас вижу на арене взрослых людей ростом с меня – семилетнего пацана, с изумлением взвизгивающего на таких же, как отец и мать, мужчин и женщин, только миниатюрных. Прошло очень много лет, пока я понял то, что не дано осознать ребёнку.

Из всех способов заработка на жизнь – самый трагичный это заработок на собственной физической патологии.

ПОПУТЧИЦЫ

Когда-то мне – курсанту Одесского мореходного училища, приходилось проходить производственную практику в Ильичёвском в порту. Добирался я туда на автобусе, отправляющемся от автостанции «Привоз». На первый рейс народу обычно собиралось негусто, и довольно скоро примелькались постоянные пассажиры, с которыми я уже чуть ли не здоровался каждое утро. Занимали меня эти люди крайне мало, кроме двух попутчиц – женщин лет под сорок. И хоть сидели те порознь и не имели друг к другу никакого отношения, я чувствовал – что-то общее лежало в основе их поведения. Поведения разного и нескрываемого обеими. Одна – раздражительная прелеющая баба, способная запросто, на чём свет стоит обнести всех пассажиров автобуса, причём, лишь в угоду своему скверному настроению. Другая – её ровесница, томная пышка, с застывшей на губах умиротворённой улыбкой. Дамочка – не столько кроткая, как погружённая в ленивую негу и не столько спокойная по натуре, как просто равнодушная в данный момент ко всему на свете. Первая – готовая сорваться и завестись от любой мелочи, и вторая – снисходительная к чьим-то неувязкам в жизни. Обе хорошо одетые и обе в соку – настоящие одесские мамки... Вероятно, причины диаметрально противоположного душевного состояния женщин могли, конечно, иметь разную природу, но тогда мне показалась, что она у них явно одна. Ведь как не крути, а настроение дамы часто зависит от того как она провела ночь.

Busy Pussy – peace of mind...

ПОТОМОК АСКЛЕПИЯ

В Америке от пациента не скрывают диагноз. Даже самый страшный, звучащий как смертный приговор. Говорят о болезни как есть, не пугая, но и не успокаивая. И о прогнозах объявляют невозмутимо, словно речь идёт о постороннем дяде или тётке, а не о потерявшем почву под ногами человеке, который сидит рядом и слушает неутешительный вердикт. И всё-таки иной доктор скажет неутешительную правду только близким, тем самым даруя безнадежно больному надежду на мифическое выздоровление, в которое сам уже не верит. Он просто продолжает лечить, вопреки всем прогнозам.

Ложь – это последний акт сострадания врача.

БАБНИК

Очевидный факт, что он дамский угодник, Яша никогда не скрывал. Наверное, именно это свойство натуры человека сентиментально-чувствительного и прославило его среди знакомых, как бабника. Он и дверь поспешит перед дамой открыть, и на комплимент не поскучится, всегда улыбнётся больше, чем просто вежливо, подаст руку. Вроде и утверждать, что Яша, как говорят в таком случае, по женщинам, среди тех, кто его знал, не было реальных оснований, но, тем не менее, за ним закрепилась репутация мужика, не пропускающего ни одной юбки. По той же причине многие не сомневались в существовании у Яши внебрачных связей. И хотя о тех никто доподлинно не мог рассказать, ему приписывали многочисленные любовные похождения.

- Да вы только поглядите на этого невинного рыцаря без страха и упрека, - скептически усмехались супруги Яшиных приятелей, - На нём же шкура играет. А глаза? Глаза! Ну, разве может так смотреть семейный человек?

Глаза у Яши, действительно, были очень выразительные. Можно сказать, завораживающие. Тёмно-голубые, почти синие, цвета черноморской волны. Столь возмутительным и нескромным взглядом Яша щедро одаривал любую женщину бескорыстным теплом, но особенно проникновенно им ласкал жену Соню. Преданно-восхищённым, светящимся беспредельной нежностью, когда Яша приносил ей с одесского «Привоза» полные кошелки, и когда дарил брильянты. Свою Сонечку он обожал и был с ней неразлучен. А так да, бабник...

Мужчина должен быть порочен в той степени, чтобы источать магнетизм самца, и целомудрен настолько, чтобы не стать рабом своих инстинктов.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Ростислав Сергеевич всегда ощущал себя баринком. Холёный и вальяжный бездельник, он толком никогда не работал. Потихонечку проживал сначала родительские деньги, потом удачно женился. Вошёл в богатую семью, где и сидел, не слезая, на шее у оборотистой супруги – заведующей крупного московского комиссионного магазина. Но порассуждать любил.

- Преемственность поколений! – восклицал он, дискутируя во время застолий с гостями о делах насущных и о вещах отвлечённых, но, по его разумению, важных.

- Без неё общество обречено на хаос. Мы просто обязаны передать нашим детям традиции, мировоззрение... Да и квартиру с дачей, в конце концов, как передали нам – добавлял Ростислав Сергеевич, усмехаясь и не забыв, кому

именно должен быть благодарен за хоромы в сталинском доме.

- Им передать, – кивал он на взрослого сына Андрюшу, в котором угадывался тоже отнюдь не великий труженик. И Андрюша тоже был барин, и тоже философ, хоть, как отец, не обладался по вечерам в шёлковый шлафрок, а свои мысли выражал прямолинейно и без обиняков.

- Воровать – так миллионы, трахать – так королеву, – проповедовал тот, предпочитая сторониться занятий, не приносивших ощутимого дохода. Правда, о больших делах Андрюша больше говорил, чем в них участвовал. Больше, фарцевал, давал переписывать на магнитофон импортные пластинки за деньги или, как тогда говорили, обкатывал диски, одним словом, крутился.

Эмиграция перетасовала колоду событий, забросив Ростислава Сергее-

вича с женой в Америку. Ну и Андрюшу, естественно. Там Ростислав Сергеевич не растерялся и сходу выправил себе пенсию, якобы по болезни, выражавшейся в каком-то сложном душевном расстройстве, а сын, получив гринкарту, поспешил обратно в Москву.

Двадцать лет пролетели незаметно быстро и вот уже постаревший Андрей Ростиславович – амбициозный мачо из бывших, глубокомысленно толкует о преемственности поколений. В Америке. В Москве остался его печальный опыт неудачника, развод да бывшая жена с ребёнком. Однако он унаследовал нетленные идеи отца и теперь, как тот когда-то, хлопчет о досрочной пенсии, поселившись у мамы с папой в их субсидированной квартире...

Определиться с желаемым местом в жизни легко, гораздо труднее его занять.

Виктор Бердник (Лос-Анджелес)

От редакции. Рады представить читателям нашего нового автора. Знакомьтесь. Вячеслав Марков: родился и вырос Тамбове (Россия). Окончил университет. Пишет стихи и прозу (поэма «Остров» в 2012 году номинирована на национальную литературную премию – «Поэт года», учрежденную Русским литературным клубом). В свободное время увлекается наукой и историей, опубликовал несколько научно-популярных статей по теме: «Происхождение жизни и эволюция». Произведения и статьи Вячеслава опубликованы в интернете.

Город грез

Выпускной прошел тихо и буднично. Где то в воспоминаниях, пускай и волнующих, остались вручение диплома и бурная радость от осознания, что вот теперь начнется новая жизнь. Родной город остался вместе с проплывающим вдоль окна вокзалом в туманной дали. Направление, которое с загадочной улыбкой выдал Вадиму декан, было в только что построенный новый город Чудный. Пресса и телевидение, любящие активно освещать грандиозные стройки, в этот раз особого энтузиазма не проявляли. Возможно повлиять пара громких коррупционных скандалов, произошедших в самом начале строительства, связанных с неудачным выбором места и, как следствие, плохой экологической обстановкой в городе. Как в порыве откровенности заявил один известный депутат: «Только полный идиот может поехать туда жить!»

Настроение было испорчено, видимо, декан не простил каких-нибудь слишком откровенных высказываний в его адрес, а может просто воля рока или ирония судьбы. Вадим предпочитал не спорить с ней по пустякам и спокойно плыть по течению. Направление выдано, значит, так тому и быть, в конце концов, везде люди живут. Вагон плавно качался в такт стуку колес, мягко убаюкивая, и мысли уносились все дальше и дальше

в неведомую, но манящую большими надеждами взрослую жизнь.

Чудный встретил новым и на удивление изящным зданием вокзала. Даже стало как-то не по себе – в таком заштатном городишке (чай не областной центр какой), подобный шедевр архитектуры выглядел миражом в пустыне. Сам город произвел ошеломляющее впечатление. Вадим за свою четвертьвековую жизнь успел повидать несколько довольно крупных современных городов. Но Чудный затмил все: величественность и красота зданий сочетались с необыкновенной гармоничностью всего архитектурного замысла, город буквально взмывал в небо, поражая воображение. Идеально спланированные улицы были необыкновенно чисты, а любой их уголок мог стать изумительным фоном для рекламной открытки у самого придиричивого фотографа. Но сильнее всего удивляли люди, столь счастливых и дружелюбных лиц Вадим не встречал прежде нигде. А жизнь то налаживается – в каком-то радостном предчувствии подумал он, и не такой уж плохой человек наш декан, хоть и бабник, конечно, страшный.

Настроение улучшалось с каждой минутой. Идя по улице, Вадим почему-то непроизвольно испытывал какое-то праздничное воодушевление. Буквально все радовало глаз, каждая мелочь, встречаемая на пути, навевала приятные

и легкие мысли. Душа была готова запеть от восторга, ощущение предчувствия неземного счастья переполняло. Молодой и цветущий, утопающий в зелени город походил на потерянный райский сад. Солнечные блики весело сверкали на блестящих поверхностях зданий, даже рекламные щиты, обычно немного раздражающие своей навязчивостью, здесь просто очаровывали и улаждали взор. Город был безупречен. Вадим и в мыслях не мог себе представить, что на свете есть столь прекрасные места. Окружающие люди приветливо улыбаются, молодое население юного города производило ошеломляющее впечатление. Предчувствие чего-то невероятно хорошего заполнило каждую клеточку тела. Наконец то и в его жизни забил щедрый, фантастично переливающийся всеми цветами радуги, фонтан невероятной удачи.

Получая подлинное удовольствие от прогулки по городу, Вадим не спеша шел по указанному в направлении адресу. Здание научно-исследовательского

института оказалось также очень эффективно. Успев привыкнуть к изумительному вкусу здешних архитекторов, он с удивлением осмотрел очередной шедевр, являющийся несомненным украшением этой части города. Постояв немного на улице, неторопливо пошел к главному входу...

Прошел месяц, Вадим понемногу привык к новой для себя жизни. Чудный и вправду оказался «чудный» совершенно не растеряв за это время свое колдовское обаяние. Жизнь в новом городе определенно пришлась ему по вкусу. Понемногу начали заводиться новые знакомства и связи, появились и друзья. Здесь в основном все были приезжие, и общаться с ними, было довольно легко. Коллеги по работе, оказались совершенно обычными людьми – любящими свое дело и весьма просто смотрящими на жизнь. Вадиму импонировала такая позиция, он недолюбливал лицемерных и подловатых подхалимов, частенько попадавших в других местах. Атмосфера в коллективе была творческой, некоторые большие энтузиасты носились со своими перспективными идеями, другие старались просто отработать свое рабочее время. Никто не на кого не давил и обычных в таких учреждениях враждующих группировок не было. Вадим все это списывал на общую молодость сотрудников института. В местах, где ему приходилось бывать раньше на практике, взаимоотношения между людьми оставляли желать лучшего.

Однокомнатная квартира, выданная ему как молодому специалисту на правах бессрочной аренды, была со вкусом обставлена и имела весь необходимый на первое время набор мебели. Вид из окна был чудесный: на парк и местную речку. Понемногу обзаводясь новыми знакомыми и друзьями, ходил с ними в кино на ультрамодный 3-х мерный формат, редкий даже в столичных кинотеатрах. Развлекательные центры он навещал не часто, из детского возраста он вроде как уже вышел, и в его представлении, такие места, стоило посещать с семьей. Ночные клубы он недолюбливал, предпочитая общаться с дамами на свежем воздухе или в уютном кафе. Жизнь потихоньку входила в новое русло, и неспешно текла в правильном, и как казалось, вполне предсказуемом направлении. Множество счастливо выглядящих молодых лиц, уверенно смотрящих в будущее, были лучшим доказательством столь удачного поворота в его судьбе.

Знакомство с городом проходило, как правило, в пеших прогулках. Вадим любил побродить по новым местам, а затем прийти в какой-нибудь понравившийся уголок со своей новой знакомой.

К семейной жизни он относился весьма серьезно, поэтому свой выбор делал очень основательно. Подходящей кандидатуры, для семейного счастья, однако не встречалось, впрочем, будучи несильно привередливым, он уже прикидывал возможные варианты из того, что имеется. Оставаясь, по-своему внутреннему убеждению сугубо семейным человеком, он не желал сильно затягивать с этим вопросом.

Прогулки по городу доставляли исключительное удовольствие. Прекрасная архитектура и зелень создавали удивительный вид, на фоне которого то и дело разыгрывались приятные глазу сценки. Встречающиеся влюбленные, какие-то экзотические птицы и невероятно красивая игра светотеней, создавали неповторимую городскую ауру, маня своей естественной первозданной красотой. А светотени были в этом городе действительно удивительные, мысленно восхищаясь работой архитекторов, он всякий раз восхищался теми сюрреалистичными сюжетами, которые из них порой складывались. Возможно, это особенность данной местности всего лишь удачно обыгранная здешними кудесниками, рассуждал Вадим, но результат просто фееричен. Он с большим интересом рассматривал скачущих оленей и качающиеся в каком-то замысловатом танце морские водоросли, бегущего зайца и нечто напоминающие огромный паровоз. Тени, как казалось, играли свою какую-то только им ведомую роль, ничего подобного он прежде просто не видел.

Часто выходя из дома без всякого плана, будто ведомый некоей невидимой заботливой рукой, он, как по мановению волшебной палочки, оказывался в самых разных интересных местах. Обычно, там при каких-нибудь забавных обстоятельствах, происходило знакомство с очередной девушкой. Иногда отношения складывались, иногда нет. Но удивительный город все звал и звал на свои дивные просторы. Дорога из дома до института была уже знакома во всех мелочах. Вот проходящая рядом велосипедная дорожка, убегающая в лесопарковую зону. Вот детская площадка, выполненная в концепции футуристической космической станции. Вот стадион похожий на большую морскую раковину.

Не переставая любоваться местными достопримечательностями, Вадим открывенно радовался столь удачно складывающейся жизни. Однажды, подходя к институту, он заметил незнакомую девушку неброской внешности, она была чем-то сильно встревожена:

– Вы здесь работаете? – сразу обратилась она к нему.

– Да, но совсем недолго, я недавно

приехал.

– Послушайте, мне очень нужна Ваша помощь, надо найти одного человека.

– Хорошо, я с удовольствием Вам помогу, он из какого отдела?

– Из вашего, его зовут Андрей, – Андрей Новиков, он инженер.

– А откуда Вы знаете, где я работаю?

– Это сейчас неважно, проведите меня в институт, у меня нет пропуска.

Вадим заинтересованно посмотрел на девушку.

– Ладно, пойдете раз такое срочное дело.

Подойдя к вахтеру, Вадим сообщил, что девушка с ним и они быстро пошли в сторону нужного отдела. Поднявшись на свой этаж, он проводил девушку в ту часть здания, где, как она сказала, работал Новиков. Отдел был достаточно большим и лично Андрея он не знал, хотя они, встречаясь, и здоровались в коридоре. Зайдя в кабинет, они увидели Андрея, его взгляд был направлен на стену, по ней причудливым рисунком пробегали тени. Вдруг совершенно диким затравленным взглядом посмотрев на них, он вскочил со своего места и бросился к окну. Вадим стоял как вкопанный, настолько все происходящее казалось ему нереальным. Взяв стоящий рядом стул, Андрей разбил окно и, еще раз тоскливо оглянувшись, выпрыгнул...

Девушка стояла рядом, не шевелясь, с улицы уже слышались громкие возгласы и крики. Наконец она пришла в себя и, вцепившись в руку Вадима, умоляющим голосом сказала:

– Пойдем со мной, будешь свидетелем.

Выйдя на улицу, они быстрым шагом направились к городской окраине. Пройдя пару кварталов, девушка направила к неприметной калитке какого-то промышленного объекта, с виду напоминавшего обычный завод. Охранник, поздоровавшись с девушкой, вопросительно посмотрел на Вадима.

– У нас ЧП, мы к главному, – быстро сказала она.

Двери во внутрь открылись, и они зашли на закрытую территорию. Быстро миновав двор, они оказались перед, как ранее предположил Вадим, заводским зданием. Также спешно миновав несколько постов, он вместе с девушкой поднялся на третий этаж и зашли в просторную приемную. Перекинувшись парой фраз с секретарем, девушка толкнула дверь в кабинет. За столом сидел пожилой худощавый мужчина с колючим взглядом.

– Ты зачем его привела? – раздраженно спросил он.

– Там, там... убийство. Они убили его, – дрожащим голосом сказала она.

– Мы уже все знаем, видеокамеры на что? Зачем ты его сюда притащила?

– Не знаю, все получилось чисто автоматически, – в ее глазах появился испуг.

– Мне отвести его обратно?

Мужчина задумчиво встал со стула и подошел к окну.

– Нет, пусть остается здесь, он слишком много видел и там и тут.

– Ладно, успокойся, тебе надо показаться врачу.

– А с Вами я побеседую позже, – сказал он, обратившись к Вадиму.

– У него стресс, придется остаться до завтра у нас и раз уж все так вышло, пусть пройдет полный медосмотр. Не волнуйтесь, молодой человек, здесь лучший медицинский сервис в этом городе.

Выйдя из кабинета, они пошли в другое крыло здания, где находился медицинский отсек. Здесь они расстались, девушка передала приказ главного и оставила Вадима наедине с врачами. Осмотр занял много времени, его провели через нескольких специалистов, пока он не попал к психологу. Тут он находился особенно долго, пришлось заполнить кучу тестов и ответить на множество вопросов и наконец, его отпустили. Сотрудник из медотдела проводил его в отдельное жилое помещение, обстановка была весьма стильная, но рассматривать все в подробностях он не стал, очень хотелось спать.

На следующий день главный вызвал его к себе. За ним пришел сотрудник в форме охранника и проводил в уже знакомый кабинет.

– Нарядчиков Василий Семенович, будем знакомы.

– У Вас, наверное, много вопросов о том, что случилось. Постараюсь на все ответить по порядку.

– Для начала скажу, что Вы находитесь в центре управления экспериментального города Чудный, ничего сверхсекретного в нашей работе нет, но чужих глаз она не терпит, поэтому наш объект режимный.

– Мы уже проверили Ваши данные, Вы нам подходите.

– Подхожу куда? И чем собственно Вы занимаетесь в этом центре, управляете электросетями?

– Нет, все гораздо интереснее, мы, управляем людьми...

Выдержав эффектную паузу, Василий Семенович, начал издали.

– Вы ведь изучали историю и социологию в школе, институте?

– Представляете себе, этапы развития человеческого общества: от простейшей родо-племенного типа социальной организации до современного государства?

Вадим утвердительно кивнул. Василий Семенович продолжил.

– Обычно, как Вам вероятно известно, государственное устройство можно образно представить в виде пирамиды. Внизу социальные низы, вверху правящие классы. Однако, пирамида хоть и хорошая, но крайне консервативная модель общества. В древнем Египте она позволила процветать ее прекрасной самобытной культуре тысячелетия. Прослойка образованных людей и жрецов была небольшой и поэтому нижние ярусы без труда выдерживали все нагрузки. Впрочем, это и самый большой минус подобной модели. Такое общество крайне инертно и пассивно, греки и римляне без особого труда захватили верхние ярусы и правили страной не одно столетие. Именно египетское зерно кормило плебеев Рима. Если египетская пирамида в силу исторических особенностей жестко пресекала возможность перехода из одного яруса в другой, то ее римский имперский аналог был более лоялен к своим гражданам. В конечном счете, это привело к катастрофе. Развитие культуры позволило значительно поднять уровень жизни и поэтому образованных людей становилось все больше. Прогрессивные римские законы позволяли способным людям подниматься на верхние ярусы. В конце концов, нижние слои просто не потянули разбухший средний ярус, и пирамида рухнула под собственной тяжестью. В средневековом обществе учли этот печальный опыт, границы между ярусами-сословиями были практически непреодолимы. Но цивилизация, как хорошо всем известно, не стоит на месте. Развитие общества привело к социальной напряженности между сословиями, что и спровоцировало революции во многих странах. Современное динамично развивающееся общество, на мой взгляд, вряд ли может быть построено по такой пирамидальной схеме, но впрочем, всегда есть желающие доказать обратное...

– В нашем городе мы как раз и пытаемся создать новую прогрессивную модель общества. Собственно, сама модель, уже теоретически описана и просчитана, мы лишь на практике проверяем ее жизнеспособность. Наша новая модель двухуровневая, непосредственно сами люди и интеллектуальная научная элита, управляющая этим сообществом посредством технических систем, для всеобщего блага. Как вы понимаете отбор к нам очень строгий, причем практически все начинали подготовку еще в детстве. Вам крупно повезло, во-первых, очутиться в ненужном месте в ненужное время, а, во-вторых, нам нужен программист. Решать, конечно, Вам, но учтите, второго шанса в вашей жизни не будет. В случае отказа, из соображений безопас-

ности, мы вынуждены будем перевести Вас в другой регион и взять подписку о неразглашении гостайны.

– Жду завтра, в это же время, – Василий Семенович встал и попрощался.

Вадим вернулся в свой отсек и мысли закружились в бешеном хороводе. Столь резкая перемена в его судьбе застала врасплох. С другой стороны, второго такого шанса действительно не будет, и он это прекрасно осознавал. Возможность получить допуск к чему-то тайному и запретному пьянила рассудок. В детстве, читая приключенческие и детективные романы, он часто воображал себя в роли главного героя. Хотелось уйти от пресной обыденности и попасть в мир полный опасных приключений ради достойной цели. С годами страсти улеглись, он стал более цинично относиться как к самой жизни, так и к различным идеалам. Но сегодня, вдруг, в один момент все перевернулось и желание попасть в неведомый мир детских грез, затмило все другие доводы разума. Вадим принял решение – он остается, да и кто в своем уме откажется от такого подарка судьбы! Осталось дожидаться завтрашнего дня, ну почему же время тянется так долго?

Утром, в своем кабинете, Василий Семенович усмехнулся, заметив нетерпение, с каким Вадим подписывал документы.

– Ну что ж, теперь Вы наш человек и часть системы, поздравляю.

– Сейчас, пройдет инструктаж и приступите к занятиям, так как на данный момент в нашем деле Вы просто профан, желаю успехов. – Он нажал на кнопку в столе и вызвал сопровождающего.

– Проводите нашего нового сотрудника к Семеновичу, пусть она введет его в курс дела.

Вадим шагнул вслед за провожатым, поднявшись на другой этаж, они зашли в кабинет в конце коридора, за столом сидела та самая девушка, грустно смотря в окно.

– Добрый день, Василий Петрович лично попросил проводить к Вам.

– Можете быть свободны, я в курсе, – сотрудник немедленно удалился.

– Ну что ж, будем знакомы, Семенова Екатерина Львовна, ваш наставник.

– Очень приятно – Вадим, а Вы давно здесь работаете?

– Очень, так давно, что не помню в своей жизни ничего другого...

– Давайте уже приступим к делу, времени у нас очень немного.

Обучение на новом месте сильно отличалось от всего того, что приходилось видеть и делать раньше. Занятия, собственно, заключались в знакомстве со структурой центра и беседой со специалистами, разъяснявшими суть своей

работы. Екатерина всегда находилась рядом, иногда задавала наводящие вопросы. На счет уровня интеллекта Василий Семенович не слукавил. Диалоги, которые Екатерина, видимо, по служебной необходимости вела с коллегами, заставляли Вадима чувствовать себя крайне неуютно в их обществе. Уровень знаний местных сотрудников был высок, а эрудиция просто зашкаливала. Вадиму раньше никогда не приходилось сталкиваться с такими людьми, по жизни ему встречались куда более приземленные экземпляры.

Процесс управления городом оказался необычайно интересным и очень сложным. Сердцем центра служил мощный суперкомпьютер, который как с гордостью сказал Василий Семенович, на сегодняшний день один из самых мощных в стране. Сложные математические модели обсчитывали огромный поток различных динамически изменяющихся данных поступавших со всего города в режиме реального времени. Команда из нескольких математиков, находилась всегда рядом, подправляя неверно работающие модели и по необходимости разрабатывая новые. Весь город был напичкан видеокameraми, расположенными в самых разных местах, охватывая практически всю территорию Чудного. Вадим с интересом наблюдал жизнь на хорошо знакомых ему улицах и в тех закоулках, где он никогда не бывал. Но самым удивительным были проекционные установки. Инженер по их эксплуатации долго объяснял их устройство и принципы работы. Технические термины плохо откладывались в голове, но сам процесс завораживал. Эти установки могли все: создать голограмму любого человека или целой группы, которую невозможно было на глаз отличить от реальности. Легко могли сгенерировать изображение любого живого существа на нашей планете, даже давно вымершее, или существующее только в воображении инженера. Самым же эффективным режимом их работы, как пояснил ведущий инженер, были светотени, так поразившие Вадима в первый же день. Как ему объяснили психологи, они лучше всего ложатся на подсознание.

Управление людьми было до примитивного простым, компьютер в зависимости от полученного задания разрабатывал визуальные образы для каждого жителя города. На каждого индивидуума имелся свой сценарий, который формировался совместно психологами и специалистами по планированию. Эти образы выстраивались по мере движения человека в городе, незаметно формируя нужный ход мыслей и эмоциональное состояние, позволяя с довольно

высокой долей вероятности управлять конкретным индивидуумом. Согласование этих действий с нуждами города и других людей и было основной задачей центра. Весь труд был максимально автоматизирован, иначе центр просто захлебнулся бы в потоке информации. По мере необходимости в город выходили агенты центра, если ситуация требовала прямого непосредственного вмешательства. Но такое случалось редко, обычно справлялись с помощью технических средств. Екатерина, как понял Вадим, как раз и являлась таким агентом. Понемногу разбираясь в хитросплетениях закулисы Чудного, он начал изучать алгоритмы и принципы построения, а затем основы практического применения светотеней, это и было его новой работой. Екатерина контролировала его успехи и лично отчитывалась перед главным.

Понемногу Вадим втянулся в работу, и появилась даже, некоторая уверенность в своих силах. К немалому удивлению коллег у него оказалась склонность к этой профессии. Огромное количество литературы прочитанной за свою жизнь позволяло бескрайней фантазии точно подбирать нужные образы и быстро находить их в бездонных библиотеках электронных хранилищ. А художественно-поэтическая сторона его натуры позволяли делать этот выбор с небрежным изяществом, точно отражая природу проецируемого объекта. Именно эстетическая грань была в этом деле крайне важна, человеческое сознание всего лучше реагирует на прекрасное.

Иногда, чтобы развеется, он выходил в город, в целях безопасности его всегда сопровождала Екатерина, играя на людях роль ревнивой супруги. Посещали всевозможные развлекательные центры или просто сидели в кафе, рассматривая столь знакомых и далеких людей. Вадим только сейчас начал понимать, как в действительности резко поменялась его жизнь. Живя в другой реальности, находясь в общей массе, он совершенно не задумывался о тех многочисленных ниточках, которыми люди связаны между собой. Работая в центре, он узнал многое такое, что сильно изменило его взгляды на человеческую природу. Истинные мотивы человеческих поступков и подноготную отношений между людьми может выдержать только крепкая психика. Узнав об этой жизни практически все, он полностью лишился детских идеалов. Многие люди, вызывавшие ранее симпатию, откровенно раздражали своей тупой лицемерностью. И очень редко в общей массе находились создания, притягивающие искушенную в людском круговороте натуру Вадима, как глоток свежей воды среди пустыни.

Но, завязывать отношения с представителями внешнего мира, было строжайше запрещено.

Внутренняя жизнь в центре подчинялась своим специфическим законам. Необходимость держаться в тесной группе накладывала свой отпечаток. Люди не имели возможности связи с внешним миром, поэтому нравы были весьма вольные. Общение между полами было чем-то обыденным и не вызывало особых эмоций. Для постороннего человека эти отношения выглядели необычно, впрочем, Вадим спокойно воспринимал все законы этого мира, не проявляя к ним особых претензий. Экзотический обычай, не более. Жизнь в этом тесном мирке была очень динамичной. При ближайшем знакомстве, первое положительное впечатление о коллективе, немного изменилось. Все сотрудники центра были крайне амбициозны, что не могло не сказаться на взаимоотношениях. Такой изощренно тонкой и беспощадной борьбы он больше не встречал нигде. Его как новичка пока не трогали, да и Екатерина (обладавшая большим авторитетом в их среде) была всегда рядом. Тем не менее, эти подковерные войны производили жуткое впечатление, Вадим понимал, что рано или поздно ему также придется вступить в борьбу. Как объяснила Екатерина, эти войны поощрялись начальством для постоянной ротации кадров. Более успешные и удачливые имели все шансы быстро продвигаться по служебной лестнице вверх. Неудачники при банальном просчете просто скатывались на ступеньку вниз, если же ошибка была очень грубой, виновный опускался на самую нижнюю ступень и вынужден был начинать все сначала. Таких, кстати, как рассказали Вадиму местные старожилы, было большинство, бешеной карьерной гонке это только придавало азарта. Самым суровым наказанием, было изгнание из города во внешний мир, за все время было только два случая: драка из ревности и один сильно перепивший сотрудник многое разболтал в ресторане.

Ночные дежурства были самым интересным временем, если напарник был в духе и незаносчив, то мог многое поведать о жизни и местных нравах. Большинство своих знаний о местных неписанных законах Вадим почерпнул именно отсюда. Как и везде здесь были свои страшные предания, например о сошедших с ума сотрудниках, не выдержавших подобных условий. Вадим с настороженностью относился к подобным рассказам, но про себя отметил, что некоторые из его новых знакомых, судя по их виду, близки к этому состоянию. Наблюдение за ночным городом было скучным занятием, подглядывание

за людьми в квартирах, при полной свободе нравов в центре, было лишено всякого смысла. Поэтому сотрудники развлекались созданием различных комичных ситуаций, наказывая чем-либо провинившихся не спящих жителей или просто случайных прохожих. Несколько человек имели персональных врагов, людей по какой-либо причине сильно их раздражавших, целенаправленные издевательства над ними продолжались часами. По мнению Вадима, некоторые из этих забав вплотную подходили к границе садизма, но будучи здесь все еще на птичьих правах, не вмешивался.

Из ночных разговоров он узнал некоторые подробности той истории, из-за которой сюда, собственно и попал. Как понял Вадим, агенты, выходящие на задания в город, имели интимную связь с жителями, строгое табу их не касалось. Непосредственный контакт с населением требовал очень большой осторожности, люди, работающие по этому направлению, были виртуозами своего дела. Однако люди всегда остаются людьми и полностью удерживать свои эмоции под контролем не могли даже они, симпатии и антипатии, конечно, учитывались при выборе объекта, но до конца избежать влияния этих факторов трудно. Иногда у кого-нибудь из агентов происходили не запланированные отношения, которые начальство безжалостно пресекало. Это кстати, одна из главных причин, почему авторы модели управления Чудного максимально старались задействовать именно технические средства. Тот инженер, как понял Вадим, стал для Екатерины чем-то другим, а не просто объектом для точечного воздействия. Ее же незаурядные способности позволяли довольно долго маскировать эти отношения под служебную необходимость. Смерть инженера, как потом показало расследование комиссии, произошла по причине сбоя в программе постановки светотеней, несколько образов прошли не в том порядке. Кому-то влепили строгий выговор и на этом дело замяли. На эту тему никто особенно общаться не хотел и об этом случае редко вспоминали. Через некоторое время Вадим тоже о нем совершенно забыл, текущие заботы его поглотили полностью.

Разбираться в тонкостях программного обеспечения, можно было бесконечно. Исключительно отечественные разработки (да и трудно себе представить на таком объекте другой вариант), были очень продуманны и в них красиво воплощены все самые современные веяния. Вместо архаичной клавиатуры, знакомой по институту, сенсорная панель, на которой в данный момент отражались только необходимые

функции и не было нужды выискивать нужную из огромной кучи. Легкое прикосновение к приятным на ощупь выпуклостям и вот русская раскладка для набора текста (варианты можно было менять), еще одно легкое нажатие и на панели только латинские символы или специализированные математические, еще одно быстрое касание и набор графических инструментов. Само создание светотеней было увлекательным занятием. По спецификациям, приносимым психологами, Вадим в удобном редакторе визуального программирования из нужных заготовок создавал композицию, затем моделировалось воздействие на личность и, если результат не удовлетворял, вносились поправки в композицию или спецификации.

Отношения с сотрудниками у Вадима складывались хорошие, в меру общительный, он с большим интересом вникал в суть дела. Местные титаны мысли с большим удовольствием (впрочем, сохраняя снисходительную улыбку), рассказывали о своем участке работы, попутно удавалось узнать много интересного, некоторые нюансы или про непонятые начальством прогрессивные предложения. Но все-таки большую часть времени он проводил с Екатериной, их обособленность в этом мире сближала. Люди непроизвольно сторонились их, хотя, в общем-то, причин для этого вроде не было. Незаметно возникла дружеская привязанность и Вадим, даже неуютно себя чувствовал, когда ее не было рядом. Браки в центре были разрешены, но при подобном образе жизни к ним редко кто прибегал. Поэтому они просто держались вместе, оба прекрасно понимая, что все временно. Уходя на дежурство один, он ее нежно просил не мучить себя так сильно работой.

Однажды, изучая проекции, он заметил несколько неточностей в передаче образов. Пытаясь понять причины, Вадим наткнулся на некорректную работу редактора, в программном обеспечении которого, явно просматривался баг. Он показал это Екатерине, но ее реакция была странной:

– Забудь, это стандартная проблема, в новой версии ее обещают решить.

Не видя смысла поступать по-другому, он так и сделал. Но досадная ошибка всплывала все чаще. Раньше он не использовал всю широту возможностей программы, но теперь, когда появился опыт, хотелось развернуться на полную мощь. В конце концов, он не самый последний человек в этом центре и хотелось поднять свой авторитет и получить признание. Поэтому он все чаще пытался понять, в чем суть проблемы. Как-то разбираясь с настройками, он заметил несколько глубоко скрытых заблокированных

функций. Попробовав ради любопытства их активировать и он спрогнозировал результаты воздействия этих опций на виртуальную личность. Эффект был неожиданный – смерть. Потрясенный увиденным, он позвал Екатерину.

– Посмотри, что я нашел, – сказал он, показывая на экран.

Она спокойно посмотрела и потухшим голосом сообщила:

– Это для непредвиденных экстремальных ситуаций, будь с этим поосторожнее.

Вадим удивленно, переспросил:

– Разве можно, вот так, убивать людей без суда? Это же беспредел!

– Ты многого не понимаешь, я помогу тебе во всем разобраться...

Вернувшись в свой отсек, он долго не мог уснуть, мысли об увиденном не давали покоя. Смерть инженера сразу предстала в новом свете. На следующий день он пришел к Василию Семеновичу, рассказал об увиденном и попросил объяснений. Жестким, не терпящим возражений голосом, главный дал понять, что это вынужденная мера предосторожности, но к смерти инженера никакого отношения не имеет. Вадим посмотрел ему в глаза, полностью убежденный в своей правоте взгляд, спорить с ним бесполезно.

– Хорошо, я покидаю центр, мои нравственные убеждения не позволяют мне здесь работать.

– Это ваше последнее слово? Надеюсь, Вы отдаете себе отчет о последствиях...

– Полностью.

Придя к себе, Вадим лег, закрыл глаза и еще раз в подробностях припомнил вчерашнее утро. Сидя в кафе с Екатериной они как обычно болтали на свободные темы. В сидящей рядом компании весело обсуждали только что увиденный фильм. Незнакомый голос, с легким иностранным акцентом, сказал несколько банальных фраз. Вернувшись в центр, Вадим достал свой дешевый сотовый, он всегда старался пользоваться недорогим ширпотребом, вынул флешкарту и вставил в переходник. Данные о системе переданные им за полгода, позволили создать настоящего монстра, вирус-убийцу, заточенного под местное программное обеспечение. Он будет ждать своего часа, затем в газетах напишут о массовых беспорядках, произошедших в городе. На самом деле произойдет настоящая катастрофа и надолго остановит движение местной науки в этом направлении. Альтернативные маршруты ухода из города Вадим помнил хорошо, свою часть работы в центре он уже сделал...

Владислав Марков(Тамбов)

Знакомьтесь - наш новый автор: Моцпан Дмитрий Валериевич (1981 г.р.). Укрaina, г. Хмельницкий. Член Всеукраинского творческого союза «Конгресс литераторов Украины». Литературное направление «Символизм». С 2010 года член редакционной коллегии Хмельницкой организации Всеукраинского творческого союза «Конгресс литераторов Украины». С 2011 года основатель и соредактор независимого литературно-художественного альманаха «Lithium», соредактор сборника стихов А.Рудого «Долина снов» 2011г., редактор книги В.Касаковича «Горечь правды» 2012г. печатался в различных сборниках и журналах Украины и России.

Пробуждение

Сон, словно липкий туман, сползал с вершин сознания, оголяя мокрые камни, собираясь в озера во впадинах и низинах. Похмелье, или просто реальность не хочет поддаваться разуму. Пульсация сердца, тиканье часов, падающие капли с незакрытого крана. Жалкое подобие рассвета пытается окрасить небо.

Может быть, сна вовсе не было? И эта ночь существовала только в воспаленном воображении. Как сотни других. Провалы, ущелья, трещины, бездна... Небытие сейчас, реальность там.

В открытое окно врываются звуки города, его утренние конвульсии. Припадок еще одного сумасшедшего дня. Будет ли он существовать. Осталось ли Время? Остановить часы? Закрыть окно и плотно задернуть шторы? Напрасно. Возвращение в Сейчас, Сюда. Обратной дороги нет...

Долгий вечер – зеркальное отображение Вчера. Ночь еще впереди. Обрывки воспоминаний как незаконченные фразы. Слетают бессвязные слова, но их слгатывает окно. Туман снова заполняет комнаты.

...А потом, вновь приползет Утро.

БЕЛЫЙ РАССВЕТ

Новый день еще не был рожден. Ночной предрассветный туман напоминал холодное молоко, искажая реальность. Но ночь уже оставалась позади, рожденная двоими для двоих. Никаких воспоминаний, ничего не жаль, ничего напрасно. Так мало сказано, так много чувств. Потом безразличие.

Уходя, тихонько прикрыл двери. Медленные шаги по лестнице, словно удары маятника. Свежесть сигаретного дыма. И ... Туман.

Возможно, рано утром она проснется, продрогнув из-за открытого окна. Одна. Холодная постель, холодный чай. Никому не нужный рассвет. И безразличный молочный туман за окном...

ПУТЕШЕСТВИЕ К КРАЮ ДОЖДЯ

Предисловие

Иногда мелочь или даже случайность могут сыграть огромную роль в судьбе человека. Так бывает. Солнечный рассвет сменяется дождем в полдень. Тучи затмевают солнце, и вы оказываетесь

под куполом дождя. Большинство людей пытается переждать дождь, дожидаться хорошей погоды, что бы снова продолжить свой путь, считая, что только безумец может пытаться уйти. Дойти до края и освободиться. Только безумец или смелый духом.

Дождь заканчивается, дороги размыты; а он ушел... Не на восток, не на запад, север или юг. Он ушел от своих страхов, от общепринятых шаблонов поведения. Он свободен.

Вечером, совсем в другом месте, можно восхищаться закатом, наслаждаться ночью, ждать нового рассвета.

1

Вспыхнувшие во тьме огни, скрежет металла, звон стекла. Замедленная киносъемка. Вспышка и снова тьма.

День начинался как обычно. Хмурое утро, едва брезжащий рассвет, сырость и прохлада. Еще один, еще один шаг к холодам. Простыня смята, пустая бутылка под ногами, запотевшие окна. Чайник так надсадно гудит, словно еще раз пытается разбудить только что отзвеневший будильник. Химеры снов разрушены. Пора возвращаться к действительно сти...

Кофе не **допит**, сигарета так и осталась тлеть в пепельнице. Надо идти.

Машина долго не хотела заводиться. Наверное, что-то отсырело. Наконец мотор завелся... Пустынные улицы. Редкие тени прохожих, силуэты автомобилей. Все как вчера!... А было ли вчера?

Распущенные волосы, короткое пальто, слегка подчеркивающее стройную фигурку. Она не сон. Она была вчера! Выскочила из тьмы, попросилась подвезти; но на вопрос: «Куда?» - сказала, что к краю дождя и лишь бы подальше отсюда.

Что-то в ней было необычное. Наверное, в глазах, **при** слабом свете **в** салоне. Они пугали, заставляя сердце сжиматься. Ни имени, ни адреса, ни телефона.

Тот же маршрут, медленно, словно ночной патруль. Ее нет. Да и откуда... Вновь все идет своим чередом.

2

Вот она! Правда, на другом конце города. Снова слова: «**У**вези меня отсюда! Туда, где заканчивается дождь?» Где же это?

Спальня. Тихое безумие. Редкие стоны. Короткие перекуры. Кофе и

вино... Как же она прекрасна!

Вечер. Дождь не унимается уже вторые сутки.

– Мне пора!

Идет дождь...

– Мне пора!

– Тебя подвезти?

– Да, мне пора!..

Тусклый свет в салоне. Опять эти глаза...

Вспыхнувшие во тьме огни, скрежет металла, звон стекла. Замедленная киносъемка. Вспышка и снова тьма.

– Увезите меня отсюда туда, где край дождя!..

ОДЕРЖИМЫЙ

... И ненавидеть небо,

Как одержимый небом.

Холодно. Оказывается, даже здесь бывают холода. Но снег какой-то не настоящий, словно конфетти. И ветер больше похож на сквозняк. **Ирреальность** или болезненный анабиоз природы?

Желтый дом остался позади, поражающий своей мрачностью, склеп больных душ. Призрак города мертвых. Отражающееся в окнах солнце тщетно пытается взойти. Чужой мир, ниспосланный свыше.

Дорога уносит прочь, тонкой нитью связывая с действительностью. Почетный караул заснеженных черных лип, их полное безучастие и неподвижность. Они ждут обратно, они не верят в возможность покинуть этот мир Проклятых.

Город встретил пустынными объятиями улиц. Погашены огни, выключен в окнах свет. Куда же идти?.. Только туда. Она наверно снова меня ждет. Зовет такими нежными беззвучными словами. Вот и знакомая улица. В конце улицы дом. Пустой, заснеженный, с выбитыми окнами...

Она здесь, она меня ждёт... Она спасёт меня!

И снова Желтый дом, безысходность сменяется новым ожиданием Чуда. Ведь

она меня ждет...

БЕЛЫЙ СОН

Он шел по пустынному зимнему городу, изредка поглядывая на прохожих. В каждой женской фигуре угадывая Ее. Но тщетно.

Где-то в глубине сознания вновь и вновь звучала фраза: «Нам надо расстаться...» Ни зачем, ни почему - просто расстаться и забыть. Неужели она смогла это сказать? Теперь она, наверное, с другим... Она счастлива. Мы были счастливы...

К ночи похолодало. Подтаявший снег стянуло коркою льда. Переулок. Темный

подъезд. Тепло когда-то уютной квартиры. Все еще запах ее духов. Забытый на вешалке шарф. Щемящая тоска стягивает горло. Ледяное прикосновение одиночества...

Сон пришел быстро. Возможно, сказалась усталость и тепло.

И вновь он был счастлив. Они были вместе. Он шутил, она ласково улыбалась. Поцелуи. Объятия...

Сон исчез, словно выбитое наружу оконное стекло. Остались острые осколки воспоминаний. Рядом никого. Но ведь все это было таким реальным!

День пролетел в обыденной суете, отравленный чувством потери. Вечером

уснуть так и не удалось. Пришлось принять фенотарбитал.

Во сне они снова были вместе. Он готов был отдать все, чтоб этот сон никогда не заканчивался. Но вновь настало хмурое утро.

Наспех одевшись, он побежал к знакомому фармацевту. Оттуда, крепко сжимая в кармане упаковки фенотарбитала, не спеша, полный решимости, шел домой...

50 таблеток. Засыпая, он вдыхал аромат ее духов, которыми был пропитан шарф.

Пусть же его белый сон будет вечным!
Моцпан Дмитрий, Украина

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

(зарисовка из жизни)

На пустой остановке водитель выбрался из кабины и зашагал к палатке с квасом. Даже слабого дуновения не проникло в раскрытые двери: загустевший воздух и снаружи не двигался.

Где-то в самом начале безлюдной улицы зародился сухой стрекот, нарастая, он дотянулся до срывающегося тарактения, и в окнах автобуса стремительно проплыл парнишка на облупленном скутере в глухом, космическом, шлеме с какой-то наклейкой на лбу.

– Во, самоубийца! – желчно протянула костлявая тетка в блекло-голубом платье и коричневых мужских босоножках.

Помолчав, она скосила глаза в поисках поддержки. Старушка с соседнего сидения наклонилась, оттопырив ладонью ухо.

Допив второй стакан, водитель постоял в раздумье и направился к кабине. Автобус тронулся.

– А все родители, – продолжила тетка, повысив голос.

Две женщины, обычной для их возраста полноты, повернули головы.

– Покупают, не думая, а эти гробятся.

Не любят они, значит, своих детей, – исходила тетка негодованием, – под колеса толкают!

– Да-да, закивала старушка, – родители покупают.

– Вы абсолютно правы, – вступила одна из женщин. – Я как классный руководитель на каждом собрании твержу им: не доведут до добра эти мопеды!

Молодая женщина с посеребренной прядью подтолкнула локтем своего не то скучающего, не то чем-то обиженного сына-акселерата: слушай, мол.

– Престиж им дороже. Как же, – пердразнила тетка родителей самоубийц, – ни у кого нету, а у нас вот оно!

Пассажиры наперебой поддакивали.

Между тем автобус свернул на более оживленную улицу и проследовал мимо магазина, прямо у дверей которого самая страждущая часть населения решала сложную проблему деления только что приобретенного на части, пропорциональные вложенным средствам.

– Ой, миленький, останови, – запримечала тетка, сменив тон на заискивающий, – я здесь сойду.

– Потерпишь, – лениво бросил через плечо водитель.

– Хам, – ответствовала она высокомерно.

Однако, заметив некоторую напряженность в салоне, забеспокоилась и, продвигаясь к выходу, пояснила:

– Петенька, сынок у меня, заскочит в обед перекусить, а я пивка ему на стол.

– Аптека, – объявил остановку водитель и, хмыкнув в микрофон, добавил, – пиво в винном не продается.

– А и сухенькое хорошо, – мягко и убедительно продолжила тетка.

Пассажиры смущенно молчали.

– Чего носы воротите? – взъерилась вдруг она. – Жмете каждый червонец, все на гарнитуры и интернету копите. А мы с Петей что получаем, то сразу и проживаем.

– Пропиваем, – автоматически подобрал еще одну рифму оживившийся акселерат и, не сдержавшись, гоготнул. Получив короткий тычок от мамы, снова надулся.

– А! – поджав надменно губы, махнула тетка рукой. – С кем тут разговаривать интеллигентному человеку?

И уже сойдя с подножки, не выдержав, обернулась и крикнула в салон:

– Скоты вы все недорезанные!

Иван Логинов (Московская обл.)

СЕМЬ СЯЧОЧНЫХ ВЕЧЕРОВ

Черный дым поднимался к беспощадному небу, затянутому мрачными темными тучами. Глухая толпа собралась на площади маленького городка, очищаемого от скверны. Высокий монах в черном клобуке читал библию, изгоняя дьявола, забредшего в тихий город. Дьявола, принявшего облик красивой черноволосой женщины. В праздничный вечер перед светлым Рождеством Христовым дьявола изгоняли очистительным огнем.

Свирепо полыхал костер. Жадно поглощал он пищу, щедро собранную для него людьми в черных капюшонах. Весело трещали, политые маслом, дрова.

Падре Дугальд, стоя в центре толпы, подальше от обжигающего пламени, громко молился, но слова его не достигали неба.

Небо хмурилось, грозило, гневало... Оно видело только молодую женщину среди пламени. Её вывернутые руки, привязанные к столбу, её обнаженное тело, исхлестанное бичами, её лицо, искаженное мукой. Уже занялись огнем черные волосы, запузырилась ожогами белая кожа... Нет спасения, нет сострадания...

Ощерились тучи злобным оскалом, съедая остатки слабого зимнего света. Завыл ветер, сыпанув режущий, колючий, секущий снег. Сорвал капюшон с черного монаха, открыв его перекошенное

торжествующей ухмылкой лицо. И, вдруг, среди зимы полыхнула молния. Ударила посреди толпы, словно желая испепелить еретиков. Громыкнуло разгневанное небо... И увидели собравшиеся на площади, как раздвинулись черные тучи, и упал на костер светлый луч. Прекрасная женщина поднималась по этому лучу, уходя от разочарованного огня, потерявшего свою добычу. Черные волосы ее, словно грива, развевались по ветру, изумрудные глаза сверкали на бледном лице, и алые губы шептали проклятия оставшимся внизу. Лунный свет обволакивал её тело, украшая звездной пылью, и уводил прочь от страданий....

Когда погас луч, и странное видение исчезло, заметили люди, что возле

догорающего костра лежит немой и неподвижный падре Дугальд, монах-инквизитор, пославший Рону на костер. Рону, спасшую город от черной чумы....

Молча расходились по домам, к праздничному ужину. Прятали глаза друг от друга. Знали, большое зло, совершённое сегодня, не простится. Они торопились скрыться в своих домах, и за кружкой горячего эля забыть о том, что видели. О том, что сделали. О том, чему позволили свершиться.

Только одна старуха бежала прочь от дома. Прижимая к груди маленькую девочку, она вышла из городских ворот, спасая дочь Роны....

Святочная ночь 1

- Ой, Галю, страшно мне..., - шептала Оксана, - хоть бы хрестики оставили....

- То не можна с хрестиками гадать, Оксано.

- Так нечистая ж сила бродит....

- Потому и гадаем. Святки... Может и покажется сегодня чего....

Морозный воздух просвечивался таинственным сиянием. То луна, словно подглядывавая, колыхалась меж редких тучек в небе. Да звезды, нарядившись в блестящие украшения, словно панночки какие, дружно водили хороводы, гордо не замечая суеты внизу. А что им? Ежели черт и ухватит какую, все равно ведь не удержит, отпустит. То пусть люди о душах своих заботятся.

Темно было и холодно в старой бане. Свет электрический не включали – не ко времени. Свечки заготовленные лежали, да газеты районные стопкой. В углу петух черный дремал, открывая иногда блестящий глаз и поглядывая на двух красавиц, что сидели у стола.

Одна из них была статная чернобровая Ганна. Хоть и не было ей равной на селе, только парни не сильно заглядывались, стороной обходили больше. Непростая она была дивчина, ох, непростая. Случай с Лешкой, первым хвастуном на деревне, не забывали. Обидел он Галю. Похвалился, будто приветила она его, на подарки дорогие позарилась и ночь с ним провела. Только после той похвальбы беда с ним приключилась. Поскользнулся он на полу да упал. Неловко так. Плохо нога срослась. Хромым остался.

Мать Ганны знахаркой слыла. Наговорами хворь и с людей и со скотины снимала. Как у кого беда в доме – к старой Назаровне бегут. Только что ж, одно дело помощи попросить, а другое – дружбу водить. Так и жили они с матерью – вроде и в селе и среди людей, но остронь.

Только и была подружка у Гали – рассудительная спокойная Оксана. Коса у дивчины – русая, брови дугой, губы – словно вишни наливные. Парни аж слюной захлебывались, вокруг нее

ухлестывая. Только Оксана свои правила имела. Из богатой семьи была. Отец её много земли имел, да технику разную. Но не рвется она все бегом пробежать да быстро попробовать. Свои мысли о жизни имеет. Может потому и дружит с Галей. Еще до школы та дружба началась. Оксанкины родители хоть и не приветствовали дружбу эту, но не сильно и возражали. Пусть дочка тешится.

Да и то сказать, может Степанида Назаровна и ведьма, но кто ж сейчас в это поверит. Да их и называют нынче по-другому, экстрасенсами кличут. И зарабатывают они хорошо. Вон, по телевизору, настоящих колдунов показывают. Куда старой Назаровне до них. У настоящих экстрасенсов все пальцы перстнями украшены, бусы на шее висят дорогие, наряды от самых лучших мастеров зарубежных. А у старухи руки хоть и ухоженные, будто и не прожила всю жизнь в селе, а городские маникюры делала, только перстной она сроду не носила. И откуда им взяться?! Хоть и помогала людям знахарка, но цену работе своей никогда не называла. Что люди дадут сами – то и ладно. А люди, оно известно: кто даст, а кто и спасибо сказать позабудет.

Небогато мать с дочерью жили. А мужика в их доме отродясь не было. Степанида в том селе родилась, да почитай, всю жизнь и прожила. Уехала однажды в город, а через два года вернулась с маленькой Галей на руках. Дочку сама растила. Но за хозяйством следила, да и соседи в помощи не отказывали. У каждого ведь на селе нужда приходит. Уж лучше не обижать знахарку.

Славной девушкой Галя выросла. У матери знания о травах потихоньку перебирала. Знала, как одна и та же трава, да по-разному собранная, и добрым зельем стать может, и ядом смертельным обернуться. Видела то, что не каждая знахарка увидит. Могла сказать, что у скотины болит. Уже и лечить пробовала. Да так ловко у нее выходило, почитай не хуже, чем у матери, а то и лучше. Видела она и людскую хворь... И справиться с ней могла. Да только что-то её останавливало, словно преграда какая стояла. Не могла она себя пересилить. И хоть все учителя прочили ей в фельдшерницы идти, но другой путь она себе выбрала. Школу отлично закончила, наострилась в город ехать, в институте на ветеринара учиться.

И Оксана, подружка неразлучная, тоже с ней собралась. Её родители не против. Такой фермой управлять не так-то просто. Знания крепкие нужны. Так они и дружат – всё вместе.

А вот и зима-королевишна пришла.

Поля спрятала от холода под белым пуховым снегом. Деревья в шубки меховые нарядила, чтоб на светлое Рождество Христово вся земля приоделась да похорошела. Жизнь, она ведь тепло любит. А снег то, хоть и холодный, да травы и деревья согревает. И ничего нет важнее зимой, чем святки. Весь мир христианский этот праздник ждет. Вот дождался. Прошел день предпраздничный, святой вечер на землю спустился.

А на свят-вечер самое гадание. Решили подружки у Гали гадать. На кладбище не пошли. Да и то – боязно. Собрались, теплые полушубки надели, кресты нательные дома оставили. Всё по правилам.

Сначала на тенях гадать начали. Смяла Оксанка газету, на тарелку глиняную положила да подожгла. Горит огонь жаркий, все прогорело. А свеча сзади, пламя колышется. Смотрит Оксана, видит – человек бежит. Знать, в дорогу дальнюю собираться. Эдак повернула – снова человек, в мантии, словно король гордый, а с ним пес верный рядом сидит.

- Эх, Оксанка, счастье тебе будет, - улыбается Галя. - И справедливость тебе видится, и помощь от хорошего человека придет. Славные знаки.

- А жених кто? – Оксана любопытствует.

- А что жених? Вон Петро с тебя глаз не сводит. Только моргни – сватов зашлет. – Веселится Ганна, подружку поддразнивает. – Сейчас в зеркала смотреть будем, там и увидишь, кто жених твой.

- Та ты на тебя, Галю. Ну что тот Петро. Рыжий, только и умеет на гармошке играть.

- Ой ли? Только на гармошке?

- Ну, не только... Да что пристала. Не глянется мне Петро. Может, кто другой мой суженый.

Погадала на тенях Галя, загрустила. Крест ей показался. Большой. Ничего говорить не стала.

Поставили девчата зеркала, свечки зажгли. Смотрела Оксанка, смотрела, кудри рыжие мелькнули, только и успела крикнуть «Чур, меня!», да и сомлела.

Пришел и Галин черед в зеркала глянуть.

...Густой, пронизанный полуденными солнечными лучами лес. Важно шелестят кронами деревья, шепчутся о чем-то между собой. Ароматные, крупные цветы, словно небрежно рассыпанные драгоценности из шкатулки кокетки, приманивают своей красотой и запахом пчел и прочих насекомых. На поляне белый конь пасется, неторопливо щиплет траву. Уздечка инкрустирована драгоценными камнями, грива вычесана, богатое седло на нем, только подпруга слегка осла-

блена. Бока не опадают, видать, давно гуляет, отдохнул уже после быстрого бега.

А посреди поляны молодой рыцарь. Кудри русые, глаза карие. И рядом с ним удивительной красоты молодая девушка. Черные волосы ее украшены цветами, а изумрудные глаза светятся счастьем. Рыцарь ей голову на колени положил, в лицо смотрит неотрывно. А она шепчет что-то. Улыбка её... Нет на свете прекраснее улыбки. Все звезды небесные, все ливни весенние, все песни летние, солнечными лучами переплетенные, в той улыбке собраны. Так женщина только любимому улыбается. У каждой своя улыбка – неповторимая. Смотрит рыцарь на ту улыбку, и глаз отвести не может.

Только вдруг послышался топот копыт, затрубили рога, мчит охота с гиканьем и присвистом, перекрикивая собачий лай. И, спасаясь от погони, выскочил на поляну дикий вепрь. Рыцарь вскочил, а она только глянула на вепря, словно жив палец к губам. Зверь и застыл, приложив ладонь к губам. Постолял немножко, и вдруг к ней подбежал, ластится, пятаком в руку ей тычется, похрюкивает, словно поросенок мамку ищет. Стоит рыцарь, будто зачарованный, не шелохнется. А красавица почесала вепря за ухом да в сторону кивнула, тот и побежал, куда велено, словно хорошо выдрессированный пес. А как ушел зверь с поляны, рыцарь кудрями потрянул, засмеялся. Поцеловал её. Затем снял с руки перстень драгоценный с камнем зеленым и ей на палец надел....

Много чего увидела Галя, да, то только ей и ведомо.

Длинна святочная ночь. Оксана, как в себя пришла, Галю к подружкам звать стала, идти колядки петь.

- Ой, Галю, натерпелась я страху. Не пойду гадать больше. А тебе чего глянулось?

- Да и не видала я, почитай ничего, - отговорила Галя, - так, марево одно.

- Ну, да и ладно. Пойдем лучше с девчатами колядки петь. Ночь какая ... Ты глянь только: месяц дугой вывернулся, а по небу, словно зеркало кто разбил, да осколки разбросал. Не налюбуйешься. А снег то, снег... Так и сверкает, словно диамантовый. А там будто смарагды кто рассыпал. Красиво. Ой, Галю, люблю я святочную ночь. Ни одна ночь на нее не похожа. Волшебство одно.

- Красивая ночь и девчата хорошо поют. Только, не пойду я сегодня никуда. Беги одна.

- Жаль. Ну, как знаешь. Только, - засмеялась Оксанка, - хоть и видала я рыжие кудри, да то еще бабка надвое сказала.

- Давай, давай, вон твои «рыжие кудри» над гармошкой надрываются, - усмехнулась Галя.

Проводила Ганна подружку, а сама домой пошла. С матерью посоветоваться.

Назаровна сидела у празднично накрытого стола. Чего там только не было: колбаса домашняя, только что из печи вынутая, славно скворчала на блюде, наполняя дом острым чесночным духом. В сторонке окорок пороссячий, со специями пряными запеченный, так и просился угостить дорогого гостя. Крупные ломти нежно-розового сала бесстыдно пилились на всякого вошедшего, будто и не сомневаясь, что нет здесь еды вкуснее да правильнее. В картошке, притрушенной заготовленными травами, плавился большой кусок сливочного масла, рядом, на расписном блюде – селедочка, сверху крупными кольцами лука укутанная, да душистым постным маслом политая. А посередине стола стояла глубокая миска холодца, рядом с которой притулились хрен да горчица. А и то правда, какой же холодец без хрена? Так, недоразумение одно. И между основательной мясной едой стояли тарелки с капустой квашеной да огурчиками солёными. А уж грибы во всем их соблазнительном многообразии представленные, явно намекали, что только они и подходят для закуски. И закусывать было что. В красивой бутылке ждал своего часа давно выгнанный, на специальных травах настоянный добрый самогон. А уж лучше наливки вишневой, что Назаровна делала, так никто ничего отродясь не пробовал.

Да и хата к празднику прибрана. Выметена, вычищена. От трав знахаркиных дух стоит знатный. Хорошо. Празднично.

- Что так рано, доню? – улынулась она входящей дочери. – Я думала, ты с дивчатами колядовать пойдешь.

- Та нет, мамо. Не до колядок мне сейчас.

- Что так? Неужто видала кого? Вы ж с Оксанкой гадать ходили?

- Видала, мамо, много чего видала. Никогда раньше такое и не марилось.

- Рассказать хочешь? – серьезно спросила она дочку.

Галя только кивнула. О таком говорить не просто. Многое она и сама поняла. Да только есть и такое, что никто кроме матери не растолкует.

- Видала я, мамо, хлопца. Руки он свои ко мне протянул, только руки у него связанные....

- Знать, помощи твоей просит. Слабый он человек. Только не было сильных мужей у наших прабабок. И нам не судилось... Что еще видала?

- Женщину черноволосую, лицом со мной схожую. Глаза смарагдовые, а

платье не поймешь, будто из лунного света соткано, звездной пылью разукрашено....

- Вот оно, значит как..., – медленно протянула Степанида. – Выходит, Рона к тебе приходила. Силу, доню, имеешь, большую силу. Не каждой из нас Рона кажется. А раз так должна я тебе, Галю, наследство передать.

- Рона? Вы про кого, мамо, говорите? Кто это? И что вдруг за наследство?

- Прародительница она наша. Не каждая из нас её увидеть может, не ко всем приходит. Мне не являлась, я о ней только от бабки своей слышала. Большой силы была ведунья. Тайны жизни ей были открыты. Спасла она город древний. От черной чумы спасла. Мало кто смог бы такое чудо сотворить. Да только не помогло ей это. На костре сожгли ее. И не за то, что ведунья, а за то, что черному монаху в любви отказала, только, кто ж о том знает... Расскажу я её историю, а может, она сама поведаст, коль открылась тебе. А наследство....

Степанида встала и ушла в спальню. Вернувшись, положила на стол перед дочерью сверток крошечный. Молча, только кивнула, мол, бери. Так же молча Ганна развернула тряпицу и ахнула. В руке она держала перстень. И хоть никогда раньше настоящих драгоценных камней не видала, поняла, что этот перстень цены не имеет. Огромный изумруд, среди россыпи прозрачных диамантов, оправленный в черное золото, сверкал, словно глаза той, которую звали Рона.

- Мамо, откуда это у вас? Я такой красоты в жизни не видала. И что вы никогда перстень этот не носили?

- А мне, доню, его не носить. Перстень этот от Роны передается. Непростой он, заговоренный. Видишь, слово написано?

- Вижу....

- Если камень вниз повернуть, да по слову этому трижды мизинцем провести, ответит этот перстень глазу любому, от кого ты скрыться захочешь. А ежели камнем вверх, да в другую сторону по слову провести....

Остановилась Назаровна, словно дух перевести. Вроде и слова простые, да видать выговорить их трудно.

- Что, мамо? Та говорите уже!

- Торопись, Галю... Если то сделать, знания тебе откроются. Да только....

- Знания? Так вы пробовали?

- Не каждой из нас это под силу...

Степанида замолчала, а потом спросила:

- Вот, что, доню. Разговор наш долгий будет. Ты мне сначала скажи, Рона, она молча показала или сказала что?

- Странные слова... «В круг зайдешь! Чему быть суждено – случится. Из круга

другая выйдешь. Два пути перед тобой. На одном из них – твой суженый рядом. Счастье есть. Дочка. Большой силы она, тебя сильнее. Только ему недолго жить. Другая женщина не простит. Сведет со свету, и ты не сможешь. Потому как это – дочь его будет, другая. Темная.

Второй выход из круга – одной остаться. Людям помогать. Вся твоя любовь в силу пойдет. Богатство – не твой путь. Что люди дадут – возьми. Но не

сверх, иначе бедою захлебнешься.

А парубку тому еще горше придется. Богатым будет, да только сгубит это его. Что жена его, что дочь будут со свету сживать, пока не изведут. Всю жизнь метаться ему, маяться. О тебе не вспомнит. В твоей воле – простить или нет».

- А третий путь, - задумчиво добавила Галя, - сказала она мне, больно туманный. Но покажет его мне во благовремение.

- Что ж, доню, длинна рождественская

ночь. А эта – особенная. Многие я тебе рассказать должна. Много узнаешь сама. Раз уж Рона тебе казалась, то еще придет. А сейчас иди погуляй с дивчатами. Еще колядки поют, со звездой ходят. Христос нарождается. Радуйся! Иди, доню.

Щедрий вечір до хати прийшов,
Угорі розсіялися зорі.

То дай, Боже, щоб кожен знайшов
Своє щастя, і радість, і долю.

Ольга Белоус (Окленд)

Душа ёлки

Зелёная ёлка, новогодняя кудесница, почему так трудно отвести взгляд от блеска её игрушек и разноцветных огоньков? А хвойный запах наполняет помещение, создавая какую-то особую необычную атмосферу. Даже уколы иголок во время ритуала обрядования умиротворяют нас. Что служит причиной подобного воздействия на человеческую психику? Можно ли свести всё объяснение к успокаивающим свойствам зелёного цвета и фитонцидов хвои? Не имеет ли ёлка в действительности своё особое биополе, вызывающее в нас ощущение праздника?

Словно эти лесные создания пытаются внушить нам, что приходится живыми сёстрами по нашей единственной планете, одновременно передавая нам бодрость, энергию жизни и внутреннее равновесие.

Ёлка приходит в дом таинственной вестницей прошлого, связующим звеном с погибающей природой, вечнозелёным воззванием зимнего леса к человеческой совести. Новогодняя наряженная ёлка по-прежнему почитаема всюду, несмотря на то, что подлинное значение, скрытый смысл ритуала давно утрачен в глубине веков. Дело дошло до того, что синтетические ёлки всё больше заменяют свои естественные прототипы. Своего рода, ёлочные роботы, суррогаты, от которых не исходит ни запаха, ни магической теплоты настоящих лесных красавиц. И, тем не менее, они спасают большую часть хвойных угодий от предновогодней вырубki.

Поклоняясь этому фетишу, и чувствуя внутреннюю значимость обряда, тем не менее, мы так и не можем уловить истинную вечно ускользающую суть.

Вероятно, для того, чтобы ёлка полностью проявила себя, открыла нам свою душу, необходимо сочетание определённых условий, пока нам неизвестных. Более того, пока только маленькие дети могут воспринять душу ёлки, их мозг идеально приспособлен к контакту с ней. Позже, когда они взрослеют, остаются лишь смутные воспоминания об утраченной способности – подобно тому, как до полугодичного возраста малыши могут плавать безо всякого обучения, пока сохраняется врождённый природный навык.

В чём тут дело: какое-то особое излучение, слишком утончённое для наших

нечутких приборов, предназначенное лишь для детского восприятия? Может быть... Думается, в ёлках заключено огромное количество древнего знания, иглы её могут оказаться своего рода антеннами, передающими это излучение, этот флюид. Достаточно посмотреть на детский хоровод у ёлки, чтобы ощутить настроение праздника или хотя бы понять, что здесь творится нечто сверх нашего разума. А ведь так и происходит наиболее полное общение детей с ёлкой – обязательный хоровод, как бы настраивающий на определённое восприятие, одновременно усиливающий его, и в центре – передатчик эмоций, сама ёлка. О чём же может она поведать при этом? Дать программу на всю жизнь, внушить понятия о добре и зле, благородстве, любви к природе? Но если бы это было так, то разве взрослые, выросшие с обязательными ежегодно украшаемыми прелестницами, продолжали бы столь варварски рубить их на потеху?

А может, их сигналы всё-таки не доходят до назначения, и мы воспринимаем лишь эмоциональный фон? Как они ни стараются внушить нам веру в себя, достоинство, уважение и любовь ко всему живому, что-то не срабатывает и в детских душах, начинающих черстветь всё раньше в свете мертвенно-голубых всполохов магического ящика и под разрушительным воздействием всепроникающих вирусов вещицизма, корысти и ханжества? И всё же, именно дети, такие беззащитные и слабые во многом другом, остаются пока самыми устойчивыми в нашем мире перед этой все проникающей ржавчиной, разносимой взрослыми. И если сохраняется надежда прочитать таинственные послания ёлок, то только с помощью детей.

Скоро опять Новый Год, будто наша планета постоянно уменьшается и вращается всё быстрее и быстрее. «Время, кретин безмерный вопит, обегая Землю» (Карсон Маккалерс). Осталось всего несколько дней, а в доме у меня снова стоит очередная жертва рождественских ритуалов, которую ещё предстоит украсить. Аромат хвои обволакивает меня, и я ощущаю тихую радость бытия и любви ко всему живому, и потому всегда прекрасному.

Вероятно, её сёстры приложили в далёком прошлом колючие хвойные лапы к моему ещё детскому сознанию. Внушили нечто необходимое, но неосознанное до сих пор. Может, именно поэтому теперь я снова и снова пытаюсь перевести постигнутую однажды душу ёлки на бедный язык людей?

Я внезапно понимаю, если бы она сама могла сейчас обратиться ко мне словами, то сказала бы примерно следующее:

«Сколько же ещё будет продолжаться этот геноцид? Мы тоже хотим жить. И пользы людям принесём больше живые – ведь, мы даём в атмосферу кислород, очищаем воздух, без которого вам не жить. Варварские вырубки ускоряют и ваш собственный конец! Неужели, чтобы прекратить это безумие, вам обязательно нужны новые законы, декларации о наших ёлочных правах и прочее? Неужели вы не можете дать нам спокойно прожить свой век без этой дребедени?»

И я совершенно искренно обещаю:

– Это в последний раз. Даю честное слово. Пусть дети порадуются на тебя ещё несколько дней. Пусть это останется у них в памяти на всю жизнь, как у меня когда-то. И больше никогда, никогда я не буду потакать алчным ёлкоторговцам, уничтожающим зелёный генофонд. И обязательно постараюсь, чтобы другие люди поняли и поступали так же.

Но пока я смотрю на неё, и она продолжает бескорыстно одаривать меня зелёной надеждой – столь необходимой защитой от отчаяния и угроз нашего ядерно-компьютерного века.

Сергей Криворотов (Астрахань, Россия)

Его женщина

Дверь на балкон была открыта, и легкий ветерок слабо колыхал тюлевые шторы. В дверном проеме, точно гимнаст на трапеции, висел узкий полумесяц.

Елена лежала в темноте на измятой постели и не могла уснуть. Обычно, после телесных бурь она засыпала быстро, но сегодня ее душу разрывало на части тяжелое чувство отчаяния. Во время близости с Максимом, когда он медленно водил ладонью по контуру ее тела, она пронзительно и ясно почувствовала, что он искал в этой линии схожесть с чем-то более желанным.

О его измене она знала давно, но терпела. Улыбалась, делала вид, что ничего не замечает, что очень счастлива и верит в то, что он ее любит. Не сегодня-завтра она ждала, когда он покается и сам все расскажет. Но нет.

В лунном свете со стаканом виски Максим стоял на балконе и погруженный в свои думы, будто ничего не видел и не слышал. Елена догадывалась, его мысли и его тоска сейчас не о ней. Как это обидно и больно!

В полусонном воздухе, накатываясь откуда-то снизу, носились звуки ночного города. Визжали на поворотах и сыпали искрами последние трамваи, испуганно шарили прожектора автомобильных фар. На потолке и стенах дрожали тени.

Самое горькое для Елены было то, что она ничего не могла сделать. Хоть лоб разбей, хоть закричи, но добрый, ласковый, хороший Максим принадлежал уже не ей одной. Лучше об этом не думать, но как?! Сердце готовое выпрыгнуть колотилось у горла. Она судорожно, со всхлипом дышала, готовая вот-вот зарыдать. Нельзя. Он не должен услышать, узнать, понять. Но все же, как хочется плакать!

Оглядываясь назад, Елена вспомнила те, уже далекие времена, как обрывки счастливых снов, маленькие фрагменты, от которых ей стало так хорошо и на глаза вновь накатились слезы. В той нежной и прекрасной поре, когда все ново и радостно, когда еще нет воспоминаний, которые только томят, обманывают, будто было счастье, непонятное и неиспользованное, она жила счастливая, бездумная,

покорная, и казалось, что уже никогда ничто не сможет их разлучить. Это была первая любовь, и она настолько владела всем ее существом, что Елена ничего не видела, кроме Максима, думала о нем постоянно, и, открывая утром глаза, словно девочка-школьница радовалась, что он рядом. Она любила его больше жизни, и он тоже ее любил. Был нежен и заботлив. Ему было с ней хорошо. И он очень не хотел ее потерять. Как-то посмотрев в ее честные и преданные глаза, он спросил:

- Кем ты хотела стать, когда была маленькой?

- Твоей женщиной, - не задумываясь, ответила она, и, растроганные, они упали в объятия друг другу, две души, две песчинки в этом огромном мире.

А теперь он хочет принадлежать другой. Сердцу, говорят, не прикажешь. Чтобы это вытерпеть и не закричать Елена до боли закусила губу, прокусила до крови.

Неужели без него будут проходить дни, проходить ночи, - думать о подобном, было невыносимо. Елена не могла представить, что вот так она будет сидеть одна в четырех стенах, - и первый вечер, и второй, и сколько-то еще вечеров, - и ничего ей не останется. Только вздох, стон, всхлип. И очень холодные ладони, и боль внутри, прямо под ребрами, так, что трудно вздохнуть, от мерзлоты и одиночества, которые прошьют насквозь все, и будет хотеться тепла, просто человеческого тепла, искренности и привязанности, и негде будет взять, не у кого. Вокруг пустота.

И как только Елена представила все, что увидела своими глазами, те картины, которые нарисовала себе, - земля поплыла у нее из-под ног, от обиды закружилась голова, - она была не готова с этим мириться. Неужели можно легко и просто отказаться от того что было между ними? Когда мурашки по телу, а поцелуи как в последнее мгновение жизни! Разве забудешь прохладу этих губ, упругость

разгоряченной кожи и тайный блеск глаз?! Она хотела быть «его» женщиной, и он называл ее «своей». Как вернуть ту далекую, настоящую и прекрасную любовь? Елена болезненно ощутила, что отныне, только прошлое будет принадлежать ей безраздельно, оно навсегда останется с ней, его никто не изменит и никто у нее не отнимет. А настоящее, в одночасье с будущим лопнуло как мыльный пузырь.

Всем своим естеством она понимала, что лучше было бы с Максимом расстаться, что нельзя прощать предательство, что прежних чувств уже не вернуть - они иссыхали и пересохли. Лучше сразу покончить с этим, чем продолжать жить с человеком, который лишь терпит ее присутствие, засыпает и просыпается рядом, в одной постели, фальшиво улыбается, а сам не задумываясь, все отдал бы на свете, чтобы посвятить свою жизнь другой женщине, если бы только та другая ему позволила. Знать и терзаться мыслью, что теперь не она его желанная и что он всегда будет сравнивать.

Елена все понимала, но в то же самое время ей вдруг казалось, что она еще могла бы что-то исправить. Раскрыться еще больше, стать к нему еще ближе, еще лучше, отдать себя полностью, быть милее, нежнее, ласковее. Тогда бы он снова ее любил. Иначе не могло и быть. Елене хотелось в это верить. Ведь иногда иллюзия работает. Так было бы правильно. Но так не случится. Почему? Почему так?!

Лицо горело и стучало сердце. Такая беспомощная, маленькая девочка. Слишком слабая, чтобы не реагировать. Слишком сильная, чтобы плакать. Наивно. Глупо. И она, уже не в силах сдерживать слезы, плачет. Бледная, как белая простыня, приподнимается на острых локтях. Максим задумчиво курит на балконе и не обращает никакого внимания.

«Господи, - шепчет она. - Неужели все это закончится?!»

- Ты что-то сказала? - вдруг, поворачиваясь, спрашивает он.

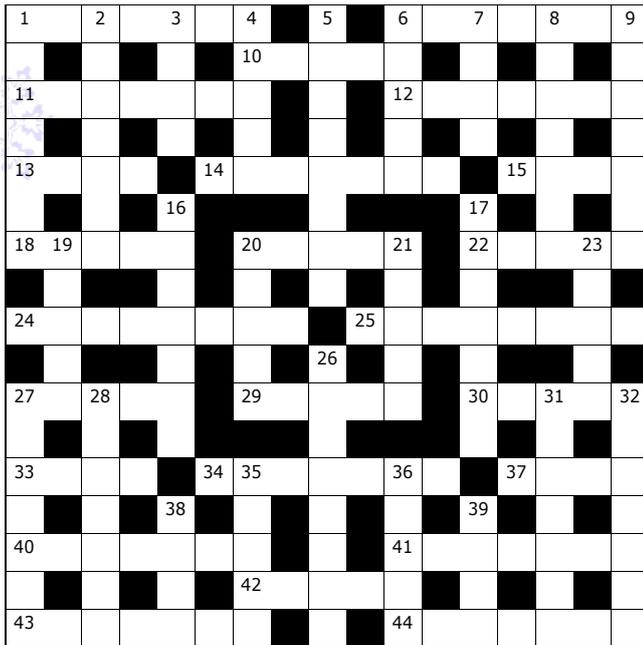
- Нет. Ничего. Тебе послышалось...

Юрий Резник (Москва)

«Инфолайн»–«Наша Гавань» - 24 часа в сутки, 7 дней в неделю

Полезная информация. Мировые новости, новости из России, стран СНГ и Новой Зеландии. По субботам программа «Здоровье», по воскресеньям цикл передач: «Не забывайте русский язык». А также объявления и реклама.

**Слушайте нас по телефонам: в Окленде: (09) 377 9060,
в Веллингтоне: (04) 803 3232 и в Крайстчерче: (03) 374 6161**

По горизонтали: 1. Система цветовых сочетаний в произведениях изобразительного искусства. 6. Порода служебных собак. 10. Объявление о спектакле. 11. Рыба семейства карповых. 12. Водопроводное устройство с краном, установленное на улице. 13. Точить 14. Служебное слово в некоторых языках. 15. Сплав на основе никеля и алюминия. 18. Нечто изодранное, потрепанное. 20. Прописная 22. Город в Азербайджане. 24. Голландский типографский шрифт. 25. Высшее учебное заведение. 27. Род, племя у монгольских и тюркских народов. 29. Отрицательно заряженный ион. 30. Сорт красного виноградного вина. 33. Надпись на кадре. 34. Птица отряда сов. 37. Новогоднее представление для детей. 40. Большой быстроходный военный корабль. 41. Сорт мягких конфет. 42. Продукт труда, изготовленный для обмена, продажи. 43. Опера Пьетро Масканьи. 44. Богиня плодородия и любви в финикийской мифологии.

По вертикали: 1. Человек, награжденный орденом. 2. Спутник Нептуна. 3. Цветочная королева. 4. Цыганский 5. ... о невыезде. 6. Левый приток Северского Донца. 7. Передняя часть русской печи. 8. Сорт сливы. 9. Появление у организмов признаков, свойственных их далеким предкам. 16. Кусочек замершей воды. 17. Итальянский струнный щипковый музыкальный инструмент. 19. Съедобный гриб. 20. Картинная галерея в Милане. 21. Гуцульский народный мужской танец. 23. Железное 26. Район Москвы. 27. Статья закона (устар.). 28. Самая высокая вершина Аппалачей в Северной Америке. 31. Французский композитор, один из создателей французской комической оперы. 32. Клювоголое пресмыкающееся. 35. Школьный стол. 36. Ядро кокосового ореха. 38. Огородный сорняк. 39. Скупой человек.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный в газете «Наша Гавань» № 60

По горизонтали: 8. Тонометр. 9. Алгоритм. 10. Плоскогорье. 11. Шверт. 13. Вязкость. 15. Каприоль. 17. Раджа. 19. Бештау. 20. Лоцман. 22. Игорь. 23. Дебрецен. 25. Аликанте. 27. Марта. 28. Скрипофилия. 30. Лизистея. 31. «Литвинка».

По вертикали: 1. Возлияние. 2. Корсак. 3. Реконструкция. 4. Триодь. 5. Тать. 6. Кровоийца. 7. Штурвал. 12. Запальчивость. 14. Икако. 16. Стервятник. 18. Длина. 21. Австрийка. 24. Евразия. 25. «Ариэль». 26. Анилин. 29. Каяк.

Citizens Advice Bureau

Многоязыковая Информационная Линия (CAB Language Link) - некоммерческая служба Новой Зеландии при Citizens Advice Bureau

предоставляет для всех и особенно для вновь прибывших бесплатную и конфиденциальную помощь на русском языке: информация, советы, языковая помощь и защита. Наши сотрудники проконсультируют вас по важным вопросам обустройства и жизни в стране.

Звоните нам по телефону в Окленде: (09) 624 2550 доп. 727.
Электронная почта: russian@cab.org.nz

Русскоговорящие консультанты работают два раза в неделю: во вторник - с 9:00 до 16:00 и в пятницу - с 9:00 до 13:00

Посетите нас по адресу: 521-D Mt. Albert Road, Three Kings

VISION FINANCIAL MANAGEMENT
25 лет работы в области страхования и финансового консультирования

Квалифицированный страховой и инвестиционный брокер

- **Медицинское страхование:** Госпитализация • Анализы • GP • Стоматология
- **Страхование дохода в случае утраты трудоспособности**
- **Страхование жизни • Бизнес-страхование и др.**

- **Индивидуальные инвестиционные портфолио**
- **Пенсионные накопления (KiwiSaver)**
- **Консультирование по вопросам Investor Category to Migrants**

Бесплатные консультации • Русскоязычный ассистент

Звоните нам: Michael Beuivik Tel: +64 21 648 937 (английский)
Лариса Картелёва Tel: +64 22 067 6146 (русский)

Ждем Вас по адресу: 129B Onewa Road, Northcote Tel +64 9 4195440
Электронный адрес: info@visionfm.co.nz www.visionfm.co.nz

AFA, MLIA (Dip), FSP 9221 A disclosure document is available on request

SURPRISE VOUCHER
for Our Harbour readers

Phone: 09 575 1167
info@restaurantcarinthia.co.nz
www.restaurantcarinthia.co.nz

Patisserie Hours Thu - Sun 9am - 4pm
Restaurant Hours Tue - Sun 6pm - 10pm

17 Roberta Ave, Glendowie, Auckland

Рекламно-Информационный Вестник «Наша Гавань» можно бесплатно приобрести у распространителей:

в Окленде - в магазинах: Crystal Symphony на Queen Street и "Skazka" на Newmarket, в кафе-магазине «Uncle Delicious», Albany, в «Русской Аптеке», Northcote, а также в Citizens Advice Bureau Language Link, Three Kings.

в Веллингтоне - в Русском клубе, тел: (04) 473 3419 и в книжном магазине «Теремок», тел.: (04) 902 0694;

в Крайстчерче - в Русском Культурном Центре тел: (03) 374 5360, днем, и 942 0573, вечером.

Оформить подписку можно по этим же адресам, а также по e-mail: rshkrab@gmail.com или, позвонив по телефону в Окленде: (09) 577 4600

Главный редактор: Александр Здор, редакционная коллегия: Римма Шкрабина, Ольга Белоус, Виктория Мананова, Елена Наумова, Марина Печорина, Татьяна Сороченко, дизайнер: Александр Ефимов, фотограф: Надежда Муравлева, распространение: Лев Ронжин. Учредитель: «Alexander Ltd», «All Together Multi-Cultural Society Club».

Адрес редакции: PO Box 91337, Victoria St. West, Auckland 1142, tel: (09) 577 4600, e-mail: rusinfonz@gmail.com; rshkrab@gmail.com; www.russiannewzealand.com

По вопросам размещения рекламы обращаться: rusinfonz@yahoo.co.nz www.azinfoagency.com

